

Михаил Злобин

Искатель боли

Книга III

18+

Михаил Злобин

Книга III: Искатель боли

<https://litres.ru/74113936>

SelfPub; 2026

Аннотация

Его имя переводится с языка древних, как «Проклятие». Его жизнь – сплошная ложь и лицедейство. У него нет принципов и чести, потому что там, откуда он пришел, эти моральные рудименты умирают первыми. Он – бессмертная душа истерзанного грешника, помещенная Дьяволом в юное тело. Он тот, кто исполняет волю Князя первозданной тьмы. Тот, кто готовится пополнить демонические легионы Преисподней

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	32
Глава 4	48
Глава 5	62
Глава 6	75
Глава 7	90
Глава 8	104
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Михаил Злобин

Книга III: Искатель боли

Глава 1

– Отец, как это могло произойти?! Почему работорговцы, которых ты сам же и впустил в наше кольцо, напали на семью Дивита, а не схватили маленького ублюдка, как и собирались?!

Таасим нервно расхаживал по кабинету Ноира, то и дело спотыкаясь об мебель, и на повышенных тонах пытался добиться от родителя ответов. Осознание того, что род Атерна стал косвенной причиной смерти одного из самых надежных союзников их дома, просто выбивало почву из-под ног юноши.

– Я не имею ни малейшего понятия, – глава семьи попытался заставить свой голос звучать спокойно и невозмутимо, но его раздражение все равно лезло наружу слишком явно. – Я до сих пор думаю, что нож, которым убили Хоурая туда подбросили. У работорговцев попросту нет ресурсов для таких покушений...

– И все же, дознаватели наместника этот нож нашли и узнали, кем был его хозяин! – Снова начал наседавать юноша. – Вскоре весь этот сброд переловят, и кто-нибудь из них обя-

зательно укажет в нашу сторону!

– Сядь, Таасим! – Строго приказал отец, вспоминая, наконец, что это он глава семьи. Но к его удивлению, наследник не подчинился.

– Нет! – Резко возразил он. – С меня хватит! Я целый год слушал тебя и делал то, что ты скажешь! И к чему это теперь привело?!

– Немедленно закрой свой рот и не вздумай распространяться на эту тему! – Зашипел Ноир, стискивая кулаки. Впервые на его памяти сын позволил себе столь открыто и нагло ему перечить, и подобное поведение аристократу во все не понравилось. – Если ты не будешь так громко орать об этом на весь дом, то никто ничего не узнает! Я позаботился о том, чтобы проклятые торговцы живым товаром не ведали, чья именно рука их сюда провела. Но если правда все-таки вскрыется, нашему роду это сулит большие проблемы.

– Я это прекрасно понимал еще тогда, когда ты только предложил спутаться с этими отбросами!

– Выбирай выражения, когда разговариваешь со мной! – Громыкнул Ноир, разгневанный тем, что сын общается с ним на повышенных тонах. – Ты забыл уже, с кем разговариваешь, сын?!

– Нет, не забыл. . . – Таасим внезапно успокоился и остановился, бесстрашно глядя родителю прямо в глаза. – Это ты, отец, начинаешь забываться и считать себя непогрешимым вершителем. Но это совсем не так. Ты совершаешь очень

много ошибок...

– Послушай меня... – начал было глава Атерна, пытаясь своим авторитетом прижать к ногтю распоясавшегося отпрыска, но тот снова дерзко перебил его.

– Нет! Я не стану больше тебя слушать! В этот раз, я сделаю все по-своему!

– Если ты поставишь под удар наш род, то...

– Ты *уже* поставил нас под удар, посчитав себя умнее всех! – Едва не вскричал Таасим. – Я твоих ошибок повторять не стану! Я сойду с своим обидчиком лицом к лицу, как того и требует от меня честь аристократа!

С этими словами юный наследник стремглав вышел из кабинета, хлопнув дверью с такой силой, что с косяка посыпался какой-то мелкий сор. А Ноир Атерна остался сидеть в своем роскошном кресле и глупо тарашиться в одну точку, пытаясь понять, какая муха сегодня укусила Таасима...

Наш отряд теснили с трех сторон. Я и еще два стрелка пытались держаться в арьергарде, оказывая поддержку основным силам, но нас за считанные мгновения отжали куда-то во фланг. Ну что ж, наверное, вот и пришло время...

Жар моей Искры волной прошелся по венам, наполняя тело легкостью и силой, а тысячи невидимых рук моего дара раскинулись на несколько десятков метров вокруг. Теперь я даже не оборачиваясь знал, сколько человек к нам сейчас заходит за спину, и в каком порядке они движутся.

Петля пращи свистнула в последний раз, награждая пустотелым глиняным шариком одного из нападающих, и тот, сорвав повязку своей команды и потирая быстро набухающую шишку на лбу, поплелся к краю арены.

Верные саи прыгнули в ладони, готовые отбить любую атаку и разить условных врагов, а сам я отошел чуть вбок, за спины своих напарников-воздушников, чтобы удар прорвавшегося нам в тыл отряда соперников пришелся сначала на них. Да, не совсем порядочно, но кто сказал, что я собираюсь сражаться с этими простофилями заодно? Не-е-ет, мне с этими слабаками, принявшими навязанное обществом мнение, что они ничтожества, не по пути. Я тысячи лет был сам за себя. Один против всех. И только в таких условиях я мог нормально потренироваться.

И да, мне действительно требовались тренировки с живыми людьми. С тех самых пор, когда я смог достучаться до своей Анима Игнис, мне остро не хватало опыта ее боевого применения. Я не осознавал своих возможностей в полной мере, я не привык к той силе и скорости, что теперь таились в моем теле. Я умел распоряжаться только силами простого смертного, постоянно забывая о той мощи и невероятных преимуществах, которые дарует Искра Души.

А поскольку найти себе достойного соперника среди здешних детишек мне было несколько затруднительно, то я стал с утроенным энтузиазмом захаживать на занятия к Мэтру Харме. Тут нередко мне выпадал шанс испытать себя в

полной мере, оказавшись в глухом окружении противников. Вот как и сейчас, например...

– Желтая команда, шлем вам в задницу! – Гневный вопль Мэтра, увидевшей, в какое отчаянное положение попал наш отряд, пронесся над песком арены, перекрывая крики целой сотни Аколитов и звон их оружия. – Вы что, совсем ослепли?! Каким косорылым нужно быть, чтоб проморгать заход в тыл своим стрелкам?! Была б это реальная схватка, ваши трупы уже бы валялись гнилыми кучами на радость всем воронам!

Ну да, Харма как всегда в своем репертуаре. Пугать смертью это ее любимое занятие. Но что-то я не видел, чтоб хоть одного ученика сие впечатлило. Дети аристократов, а уж тем более простолюдинов, никогда не нюхали настоящей войны, а потому воспринимали все эти угрозы как нечто очень далекое и несбыточное. Мне кажется, ее злобная ругань и адские физические нагрузки, применяемые в качестве наказаний, имели куда больший эффект.

Ну а белая команда, тем временем, окончательно сломила вялое сопротивление нашего тыла и за считанные секунды стоптала всех немногочисленных стрелков, которые едва ли ни бросали свое оружие. Я, разумеется, сдаваться не планировал. Вместо этого я приготовился дать бой на самом пределе своих сил. Мои руки дрожали в предвкушении от переполнявшей тело мощи, а разум требовал действий. Складывалось ощущение, что во мне энергии таилось куда больше,

чем способен был потратить и усвоить простой смертный. И если я промедлю еще хоть мгновение, то меня просто разорвет от распирающего напора Искры.

Я ринулся вперед, прямо навстречу условному противнику, который оцетинился клинками из-за неровной стены щитов. Мальчишка с двумя короткими кинжалами против целого отряда щитоносцев. Какие у него были шансы? Да никаких, если только разумом этого ребенка не завладела тысячетлетняя душа, миллионы раз искупавшаяся в крови. Не только чужой, но и своей собственной...

Дождавшись, когда вражеский строй поравняется со мной, я сформировал из воздуха огромную кувалду, диаметром метра в полтора, а потом шибанул ей себе под ноги. Взметнувшая вверх песчаная стена ослепила всех, кто находился в ее эпицентре, кроме, разумеется, меня. Я все еще прекрасно мог ориентироваться в самолично устроенной буре, безошибочно вычленяя щупами своей энергии соперников. Они словно монументальные скалы стояли посреди мельтешения миллиардов крохотных песчинок, и не знали, как реагировать на мой маневр – то ли отступить, то ли продолжать идти вперед.

Первый из них очнулся только тогда, когда я подошел к чужому отряду вплотную. Он каким-то чудом сумел различить в песчаном безумстве мой смазанный силуэт и попытался почти вслепую нанести удар мечом по тому месту, где я находился. Вот только делал он это слишком неуверенно,

так что я легко увернулся от этого выпада и сумел вплотную приблизиться к стене щитов. Кисть незадачливого нападающего я поймал боковым зубом своего оружия и провернул, сдирая кожу с худого запястья. Раздался вскрик, и чужой меч выпал из ослабевшей хватки. Деревянный щит немного опустился вниз, и я, пользуясь моментом, ворвался в брешь, ломая шеренгу соперника.

Здесь я уже мог особо не сдерживаться. Вокруг меня не было ни одного союзника, поэтому единственное, что мне нужно было делать, это стараться никого не убить. Хоть наши тренировочные доспехи и поддоспешники были достаточно толстыми, но и оружие Аколиты в своих руках держали самое что ни на есть настоящее, стальное. В Дивинатории вообще никто не бился деревянными болванками, потому что тогда юные ученики не смогли бы напитывать их энергией своей души. Только металлы являлись проводниками для Анима Игнис, и этот факт вносил свои особенности в тренировочный процесс будущих Владеющих.

Пытаясь сфокусировать жар своей Искры на самом кончике среднего штыка сая, я нанес удар, метя точно в центр щита противника. Острие пробило дерево и железный умбон так же легко, как если бы это был сложенный пополам пергамент. А донесшийся до меня новый болезненный вскрик дал понять, что вместе с щитом пострадала и рука, держащая его.

Посылая мощный импульс от Анима Игнис в пальцы, что-

бы они не соскользнули с рукоятки застрявшего оружия, я дернул сай назад, легко высвобождая его. А сразу после этого подбавил пострадавшему противнику ударом ноги, опрокидывая того на песок. Чтобы созданная мной завеса не редула и не лишила меня преимущества, я закрутил вокруг себя небольшой вихрь. Ветер и пыль больно хлестали моих противников по лицам и глазам, мешая увидеть даже кончик собственного носа. И они же заставляли уходить бойцов вражеской команды в глухую оборону.

Я ужом крутился между Аколитами, не смертельно, но чувствительно рая то одного, то другого, и в этом слепящем песчаном неистовстве они ничего не могли мне противопоставить. Воины сопернической команды даже не понимали, где я нахожусь и куда нанесу следующий удар. И более того, шум ветра и шорох поднятого в воздух песка заглушал и выкрики Мэтра, и приказы их командиров. Да что уж говорить, в таких условиях на сигнальный амулет взглянуть было весьма проблематично, так что незадачливому отряду приходилось рассчитывать только на самих себя.

Белая команда пыталась подловить меня, зажать между двух щитов, вытолкнуть за пределы созданного мной ненастья или хотя бы просто садануть мечом по шлему. Но все их усилия были тщетны. Нападающие больше мешали друг другу, ломая собственный строй, и натыкались на своих товарищей. Их бравое победоносное наступление, призванное опрокинуть нашу команду, превратилось в позорное избие-

ние одним единственным презренным воздушником...

В какой-то момент наши соперники так запаниковали, что ринулись в настоящее запоздалое бегство, лишь бы унести ноги подальше от того песчаного ада, что я для них устроил. И этот тактический маневр стоил им еще троих бойцов, потому что я успел нагнать их и полосонуть им заточенной гранью длинного штыка по открытым участкам шей. Естественно, неглубоко, только лишь для того, чтоб обозначить условно смертельный удар.

Ну и последнего увальня я подловил в пылевой буре, когда тот заблудился на участке в пять метров и пытался прорваться не в ту сторону, куда отступали его соратники, а в сторону тылов наших основных сил. Его за неуклюжесть и глупость я наказал чуть более жестко, ткнув острием сая в пятую точку. Насколько я успел заметить, этот бедолага не был аристократом, а потому за свою маленькую шутку я не боялся получить вызов за Поединок Чести. С высокородным я бы поступил иначе. Более жестко, но не столь обидно для него.

Поднимаемые моим даром песчинки начали замедлять свой хоровод, и видимость постепенно стала улучшаться. Когда я окончательно успокоил свою Анима Игнис, то смог оглянуться и посмотреть, как дела там у нашего отряда. Все-таки я сейчас в одиночку защитил фланг, отбив вражеский наскок...

Но мои усилия пропали втуне, ведь на поле ничего осо-

бенно не изменилось. Команда желтых терпела сокрушительное поражение, оказавшись неспособной сопротивляться мощному натиску белых, которых вел за собой неистовый Астал. Гигант со своим новым великолепным клевцом просто блистал, круша щиты и дырявя толстые тренировочные доспехи как тонкие медные пластинки. Он и так был невероятно силен физически, а уж если к его богатырскому удару прибавлялась еще и сила Искры, то тогда все его несчастные соперники и вовсе разлетались подобно сбитым кеглям.

В общем, своей героической атакой я не спас нашу команду, а только лишь продлил ее агонию. Тот отряд, в котором оказывался здоровяк Астал неизменно выходил победителем в любой схватке. Минувший год занятий никак не мог дать молодым Аколитам того опыта схваток, что был у него.

– Щиты на землю! – Рывкнула Харма, приближаясь к двум командам. Кажется, наступает время ее фирменного разноса для всего и всех.

И я не ошибся. Действительно, воительница костерила всех Аколитов столь безжалостно, что те поочередно краснели и бледнели. И когда я говорю «всех», то это значит, что досталось и победителям тоже. Особенно группе прорыва, которую я единолично разбил и обратил в бегство. Кстати, во время этого унижительного для горе-вояк процесса, они то и дело бросали на меня тяжелые многообещающие взгляды, будто винили во всем произошедшем одного меня. Ну да, ну да, это ведь из-за меня они такие слабаки и растяпы...

Ах, какие эпитеты звучали из уст Мэтра. Как же она плевалась ругательствами, вколачивая свою науку в головы юным разгильдяям, что приходили на ее занятия поиграть в войнушку. Одно удовольствие было слушать. Но вот что было странно, в свой адрес я не услышал от Хармы ни единого слова, и меня сей момент несколько обескураживал. Как бы она не решила меня оставить на десерт...

– Проваливайте с глаз моих, – в сердцах сплюнула воительница на песок арены, – не хочу больше видеть ваши пустые тупые глаза! Вы вообще не понимаете того, что я вам пытаюсь объяснить...

С этим добрым напутствием женщина отвернулась от общего строя, и прежде, чем я успел облегченно выдохнуть, вперилась в меня своим немигающим птичьим взглядом.

– Аколит Данмар, уделите мне немного своего времени, пожалуйста.

Сказав это, она отошла на почтительное расстояние от остальных, чтоб никто не смог подслушать наш разговор. А я, подумав, что сам себе накаркал проблем, поплелся следом за ней. Хотя, быть может и не проблем. Все-таки «пожалуйста» – это то самое слово, которое очень редко можно услышать в ее лексиконе.

– Я весь внимание, Мэтр Харма, – покорно подошел я к воительнице.

– Меня поражают твои успехи, Аколит, – огорошила она меня своим признанием. – Ты бьешься неистово и умело,

словно был рожден для войны. Несмотря на то, что ты всего лишь воздушник, ты легко даешь фору любому из этих болванов.

– Спасибо, Мэтр... – попытался было вставить я, но был тут же безжалостно прерван.

– Помолчи! Я еще не закончила! – Поведя из стороны в сторону своим длинным крючковатым носом, словно ворона клювом, она прошлась по моей фигуре оценивающим взглядом. – Ты быстр и силен, Аколит Данмар. Ты неизменно находишь применение бесполезному воздуху, делая его сильным дополнением своего мастерства. Но на моих занятиях этого недостаточно!

– Что же от меня требуется, Мэтр Харма? – Для приличия спросил я, хотя и так уже понял, к чему она клонит.

– Работать вместе со своей командой, вот что! – Грозно рыкнула женщина, сводя брови на переносице. – Ты думаешь, я не вижу, что ты появляешься на моих уроках только для того, чтобы отточить свои собственные наработки?! Раньше тебя было ко мне не загнать ни калачами, ни плетьюми, а тут вдруг ты перестал пропускать даже дополнительные сборы!

– Я просто понял, насколько важна ваша наука, Мэтр Харма, – попытался польстить я воительнице. – А еще я пытаюсь познать свои новые возможности и возможности Аколитов других стихий.

– Ты слишком быстро рвешься вперед, Данмар, – покача-

ла головой наставница. – Ты не успеваешь привыкнуть к своей разгорающейся Искре и принять ее. Нимтору следовало бы плотнее заняться тобой...

Я ничего не стал говорить на этот счет, ведь на уроки Мэтра-воздушника я перестал ходить сразу, как только выполол все ростки надежды в мертвом лесу своей души. Я понял, что этот человек ничему не сможет меня научить, ведь наши пути настолько разные, насколько это вообще возможно представить.

– Я бы поспорил с тем, что прогрессирую слишком быстро. Все-таки, целый год у меня ушел только на то, чтобы отыскать внутри себя эту силу.

– Ты просто долго не мог найти вход, – парировала воительница, – а теперь летишь со скоростью ветра по запутанному лабиринту своей Анима Игнис, вместо того чтобы его внимательно исследовать.

– Красивая аллегория, Мэтр, – легко согласился я. – Обещаю подумать над вашими словами.

Я посчитал, что на этом наш разговор будет окончен, но Харма лишь криво усмехнулась, не спеша меня никуда отпускать.

– Давай прогуляемся, Данмар, – попросила она вполне мирным голосом. Я даже удивился, что она способна на что-то иное, помимо выкрикивания отрывистых команд и сочных ругательств.

– Конечно, Мэтр, я к вашим услугам.

И воительница повела меня к выходу с арены, периодически кося в мою сторону взглядом, будто проверяла, не попытаюсь ли я от нее слинять. Но я честно шел рядом и ждал, когда же она мне скажет то, ради чего позвала.

Глава 2

До выхода с арены, мы добирались в абсолютном молчании. Харма не пыталась ничего мне объяснить, а я не спешил лезть с расспросами. Так мы дошли до центральных врат, где столкнулись с целым строем рекрутов. Тех самых Аколи-тов-простолюдинов, что вверили свои жизни империи в безраздельное владение за одну лишь только возможность обучаться в Дивинатории. Они стояли, вытянувшись во фронт, и смотрели строго перед собой, опасаясь гнева своих сержантов. Держали этих ребят в настоящих ежовых рукавицах, палками выбивая любые намеки на своеволие или неповиновение.

Когда мы шли мимо, Мэтр не удостоила рекрутов даже взглядом. И более того, даже как-то брезгливо поджала губы, словно близость этих будущих солдат Исхироса была ей неприятна. Точно таким же образом кривили лица и другие учащиеся, особенно высокородные, которые проходили мимо них. И я снова не смог найти причины этой необъяснимой классовой ненависти.

Вот проходящий мимо аристократ с гербом рода Фортем на груди сплюнул прямо под ноги первой шеренге и презрительно процедил:

– Проклятые шавки...

Молодой человек ушел дальше по своим делам, как ни в

чем не бывало, как будто подобное поведение оставалось в порядке вещей. И судя по легкой улыбке моей спутницы, на мгновение тронувшей ее уста, она подобное мнение не только разделяла, но еще и всячески одобряла.

– Скажите, Мэтр, – обратился я к Харме, – почему вы так ненавидите простолюдинов?

– Что?! – От моего внезапного вопроса женщина аж сбилась с шага. – С чего ты это взял?!

– Просто видел, как вы смотрели на этих ребят, – кивнул я через плечо в сторону строя имперских рекрутов.

– А... ты об этом. Дело не в том, что они простолюдины, Аколит Данмар.

– А в чем же тогда? – Я решил для себя твердо попытаться до причин всеобщей нелюбви к этим юнцам.

– Хм... – Харма немного поколебалась, формулируя мысль. – Странно, что ты об этом не слышал. Ты что-нибудь знаешь об эпохе магических кланов?

– Конечно, – удивился я. – Как можно было об этом не знать? Это же целая глава истории Исхироса.

И в самом деле, эпоха кланов длилась около четырехсот лет и едва не стала переходным звеном от абсолютной монархии к классическому феодализму, когда объединения аристократов начали слишком уж сильно нагнать и стараться заграбастать полную власть и независимость на своих землях. Конец этой вольнице более века назад решил положить император Иилий первый, прадед нынешнего правителя стра-

ны. Ему вполне обоснованно начало казаться, что союзы знатных родов набрали слишком много сил и теперь составляют опасную конкуренцию централизованной власти Исхироса. Конечно же, это были отнюдь не все предпосылки, побудившие правителя к столь решительным действиям, а лишь одна из основных. Я сейчас не хочу сильно углубляться в историю и подробно анализировать события тех лет, поэтому не стану их все приводить.

Если описать события минувшего века в двух словах, то дворяне с мнением правителя не захотели соглашаться, и стали за свои права бороться, оскалив длинные клыки. Грянула скоротечная, но очень кровавая гражданская война, которая длилась на землях империи целых полгода и завершилась полной победой Иилия. В результате этой непримиримой междоусобицы многие аристократические семьи потеряли владения, деньги, родню и даже свои титулы. А сам правитель Исхироса особым эдиктом запретил дворянам объединяться в кланы под угрозой утраты фамилии и жизни.

– А ты знаешь, – задала новый вопрос Харма, – как именно император одолел мощную объединенную армию кланов более чем двадцати провинций?

– Не припомню, чтобы об этом где-нибудь упоминалось, – честно ответил я. Ведь и в самом деле, победа Иилия преподносилась в истории как нечто само собой разумеющееся, без каких-либо дополнительных пояснений.

– Оно и неудивительно, – хмыкнула Мэтр, – ведь историю

писали потомки победителя. А замалчивать, скажу я, есть что...

Я не торопил собеседницу с ответом и ждал, когда она сама поделится своим мнением по обсуждаемому вопросу. И совсем скоро я узнал, что именно эти регулярные военные образования из Владеющих, присягнувшие императору, сыграли основную роль в поражении аристократических кланов. Пока армия дворян собиралась в единый кулак и выдвигалась на позиции генерального сражения, Иилий сделал ход конем и прошелся безжалостным смерчем по владениям своих врагов.

Основной ударной силой, как уже ясно, стали те самые рекруты, продавшиеся Исхиросу со всеми потрохами. И в этой войне им предстояло сыграть самую некрасивую роль. Роль карателей, детоубийц и мясников. Они казнили и брали в плен детей и жен мятежных аристократов, пока те шли с мечами наголо против Иилия Первого, почему-то забыв о том, что оставляют беззащитными свои дома.

Дворяне то ли не допускали мысли, что император станет распылять силы, когда к столице движется такой огромный отряд, то ли не воспринимали регулярную армию Исхироса всерьез, не веря что вчерашние лапотники сумеют доставить им проблем. Но исторический факт таков, что к тому моменту, когда войска Иилия и бунтовщиков встали на поле друг на против друга, дома мятежной знати были уже разорены.

Это и стало тем грузом, который окончательно склонил

чашу весов на сторону правителя страны. Ведь многие сдались еще до начала сражения, потому что хотели сохранить жизни своих родственников. Те же, кто все-таки рискнул поднять клинки против своего государя, были уничтожены максимально жестоко и показательно. И отголоски этой скоротечной войны еще бы долго аукались Иилию, если б мудрый правитель вовремя не назначил крайних в этой бойне. Этими крайними, конечно же, остались простые солдаты, которые выполняли его величайший императорский приказ.

Нет, сначала-то, конечно, правитель их чествовал как героев. В своей победной речи, обращенной ко двору, он гордо называл их Исхироскими волками, пытаясь воздать должное их самоотверженности и верности. Да вот только когда радость победы схлынула, обнажив десятки тлеющих очагов в виде недовольных резкостью императора высокородных семей, благодарность короны сменилась недовольством. Внезапно выяснилось, что все произошедшее это инициатива командиров на местах, а сам правитель такого приказа не отдавал.

Долго ли, коротко ли, но «Волки» в одночасье превратились в псов и шавок, став громоотводом для народного гнева. Без того невысокий престиж рекрутов-Владеющих скатился и вовсе на самое дно, но само воинское формирование благодаря стараниям отцов-командиров сохранило лояльность Иилию и его потомкам.

И даже сейчас, спустя более чем сотню лет, никто не со-

бирался прощать этим солдатам той кровавой войны. Их по сей день ругают и проклинаяют сразу все – простолюдины, аристократы, ремесленники и даже придворные нового правителя. Но они все равно упорно продолжают хранить верность Исхиросу, заливая своей кровью пожары любых проблем страны. Хоть внешних, хоть внутренних. Поистине, это был эталонный образец собачьей преданности, которую никто из правителей, казалось, не ценил.

– Нынешний Иилий так же глуп, как и его прадед, если поддерживает эту политику в отношении своих солдат.

И в самом деле, из истории своего прошлого мира я обрывками, но помнил, как восстания всего нескольких полков общей численностью в каких-то пару тысяч человек меняли правителей на троне. Так что этими действиями правящая семья сама закладывает под себя бомбу, которая может рвануть в любой момент. Какими бы преданными не были рекруты, но если человека очень долго убеждать в том, что он собака, то рано или поздно он все-таки начнет кусаться.

Мэтр выкатила глаза, услышав, насколько нелестно я отозвался о его сиятельном императорском величестве, хотя и сама только что не очень положительно характеризовала деда нынешнего правителя, когда рассказывала об устроенной им резне.

– Давай все же вернемся к той теме, ради которой я тебя и позвала, – поспешно сошла со скользкой дорожки Харма.
– Я вообще-то хотела поговорить о тебе.

– Да, Мэтр, как пожелаете, – покладисто согласился я. – Просто мне кажется странной эта ситуация, когда ни в чем неповинных людей столь сильно презирают их соотечественники.

– Так уж и неповинных? – Скептически изогнула тонкую бровь женщина. – Они убивали женщин и детей, не моргнув и глазом. Ты считаешь, это достойно почитания?

– Ну, положим, не они, а их предшественники больше века назад, – мягко возразил я. – И не по своей прихоти, а потому что была война, и они получили приказ. Кто же виноват, что император оказался столь труслив, что отказался от своих слов?

– Ты совершенно не испытываешь уважения к правящему дому, Данмар, – покачала головой Харма. – Будь на моем месте кто-нибудь иной, он бы обязательно донес о твоих речах в канцелярию Иилия.

– Поэтому я и говорю с вами, Мэтр, что чувствую в вас родственную душу, – подбавил я немного теплоты в голос, и к моему удивлению наставница на это отреагировала благосклонной улыбкой. – Мне просто не понятно, почему все озлобились на этих солдат, в то время как прямые потомки по крови Иилия Первого остаются совершенно незапятнанными. Если обида и ненависть столь сильны, то почему бы не выказать их тому, кто больше сего заслуживает?

– Ты ошибаешься, Аколит Данмар. Потомки Иилия не выбирали, в какой семье родиться. А вот эти... «солдаты» со-

знательно приняли такое решение. Они понимают, что однажды командиры могут приказать им обнажить клинки против своего народа, из которого они все и вышли. И готовы к этому.

– А может, дело в том, что слабого ненавидеть проще? – Иронично спросил я. – Того, кто не может ответить, связанный по рукам и ногам присягой. Явить монарху свое недовольство может быть чревато, а вот шпынять забитых рекрутов можно вполне безнаказанно. На их защиту никто не встанет, даже сам Иилий, которому они поклялись в верности.

Харма замолчала, выглядя несколько ошарашенной моими простыми выводами и догадками. Складывалось впечатление, что она только сейчас на самом деле задумалась, почему этих солдат уничижительно величают шавками, и примкнула к этому поруганию вместе со всеми, потому что так было принято.

– Ты удивительно логично мыслишь, Данмар, особенно для твоего юного возраста. У тебя склад ума полководца, и это втройне печально.

– Почему же? – Удивился я.

– Потому что ты зарываешь свой талант, – тягостно вздохнула Харма. – Ты не желаешь учиться работать сообща, вместе с остальной командой. Ты постоянно стремишься отделиться ото всех и действовать в одиночку. В этом твоя главная слабость...

Я не знал, что ответить ей на это. С одной стороны, быть

может, Мэтр оказалась совершенно права. Но с другой, она совсем не понимала, что я не могу стоять в одном строю с людьми, которые представляют для меня потенциальную опасность. Адское наследие ржавой занозой сидело в моей голове, заставляя ждать подлости от всякого.

– Пойми, Данмар, – продолжала наставлять меня Мэтр, – ты сейчас молод, и тебе, вероятно, кажется, что тебе ничто не нужно, кроме верного клинка и твердой руки, что весь мир падет к твоим ногам, стоит лишь этого возжелать. Но уверяю, это не так. Когда ты сам поймешь правду моих слов, может оказаться слишком поздно.

Эх, глупая смертная. Ты слишком близорука, чтобы разглядеть за внешностью красивого молодого мальчишки тот мрак и тьму тысячелетий, которые в нем живут. Я именно что делаю все возможное, лишь бы не оставаться с этим миром один на один. Люди, которыми я себя окружаю, должны в нужный момент прикрыть меня собой, чтобы я продолжил исполнять волю Дьявола. Астал, Йеро, Астра, Ирида, Кара, Чук и Чак, алкоголик Валад, да даже ты, Харма, все вы лишь инструменты. Пешки, которые помогают мне добиваться поставленных целей. Но всего этого тебе не видно за маской юношеской самонадеянности.

Вслух, разумеется, я произнес совсем иное:

– Вы совершенно правы, Мэтр, – подбавил я в голос грусти. – Я прекрасно осознаю свою проблему, но ничего не могу с ней поделать. Я мало кому доверяю, а потому не могу

перестать видеть в соратниках по строю потенциальных противников.

– И ты поэтому постоянно калечишь других Аколитов? – С укором осведомила наставница.

– Отчасти. Еще и потому, что не умею драться понарошку. Руки сами тянутся к самым уязвимым местам моих врагов...

– Они тебе не враги, Аcolит! Они такие же ученики, как и ты! – Строго одернула меня Харма.

– Я понимаю. Поэтому я еще никого не убил.

– Как минимум одного ты все же отправил к праотцам... – задумчиво ответила женщина, явно намекая на мою дуэль с Дексамом Иматирос.

И я снова промолчал, не желая ввязываться в бесполезную словесную баталию. В принципе, мне было абсолютно ясно, что от меня хочет Мэтр, но вот объяснить, почему это невозможно я не мог.

– Ворган свидетель, Данмар, – нарушила тишину Харма, когда поняла, что я не собираюсь возражать ей, – ты самый необычный ученик, которого я только встречала. Никогда не думала, что увижу воздушника, от которого остальные Аcolиты будут линять, теряя штаны. Прошу тебя, не похорони свой талант. Исхиросу нужны такие воины, как ты.

– Я постараюсь сделать все, что от меня зависит, Мэтр...

– О чем вы говорили с Хармой?

Стоило мне переступить порог нашей комнаты, как Астал

тут же набросился на меня с расспросами, выглядя донельзя заинтересованным.

– Ни о чем, – буркнул я. – Она меня пропесочила за то, что я все время стремлюсь отделиться от остального отряда.

По сути, это была лишь часть правды. Боюсь, если б я признался здоровяку в том, что злобная Харма, чьи крики и вопли вызывают у иных Аколитов несварение, мило ворковала со мной на тему политики и истории, он бы просто подумал, что я опять над ним издеваюсь. Ведь для меня самого эта беседа стала очередным пазлом одной глобальной загадки. Я уже обратил внимание, что многие женщины этого мира как-то неровно ко мне дышат. Даже Мэтр, которую за глаза именовали не иначе как мегера, ворона или ведьма, в приватной беседе вела себя со мной довольно учтиво и ласково. Так вот, как бы мне понять, с чего вдруг это все? Тянется ли женское естество к дьявольскому искушению, которое Данмар носит в себе, будучи зачатым от Князя Тьмы? Или я слишком многое себе надумываю, и это вполне обычное отношение к юному мальчишке со смазливой мордашкой?

– А, вот оно что... – разочарованно протянул воитель, непонятно что желавший услышать от меня. – Ну, вообще-то она права. За такие фокусы на поле боя тебя бы командиры только розгами угостили, если б ты выжил. Но, признаюсь честно, выглядело это просто невероятно!

– Ага, спасибо, – безразлично отмахнулся я от похвалы, не считая минувшую схватку чем-то выдающимся.

– Так ты все-таки поедешь? – Без какого-либо перехода спросил великан.

Я поднял на него взгляд и увидел неприкрытое беспокойство, написанное на его лице. Можно было попытаться отшутиться или свести все к задорной приятельской перебранке, но случай для этого был откровенно неподходящий.

– Да, Астал, – тихо ответил я, – мне придется.

– И ты твердо намерен отправиться без меня?

– Мы же это уже обсуждали сотню раз. Ты мне нужен полноценным Владеющим, а не недоучкой. Сам видишь, события вокруг нас закручиваются, жизнь среди высокородных таит множество угроз, на которые порой приходится отвечать. Поэтому, твоей задачей остается во что бы то ни стало продолжать учиться.

Конечно же, это было правдой лишь отчасти. Я бы не стал отказываться от компании своего огромного спутника, если б не нуждался в обученном маге. Но помимо прочего, я еще рассчитывал добраться до Дьявольского Разлома на своих крыльях. И, пожалуй, одно лишь только это заставляло меня отказываться от любого сопровождения. Хотя, должен признать, что здоровяк, уже бывавший на рубеже войны с демонами, мог бы принести немало пользы в этом походе.

– Да-да, я все понимаю, – покивал великан, соглашаясь с моими доводами. – Но ты так и не сказал, какие черти тебя гонят в это проклятое место?

Ох, Астал, знал бы ты, насколько твои слова о чертях про-

роческие...

– Некоторые мои недоброжелатели в Махи сильно активизировались в последние седмицы. Поэтому, мне лучше на некоторое время побыть там, где меня даже не подумают искать.

– И что это за недоброжелатели такие? – Хмуро поинтересовался воин. – Атерна?

Я уже собирался честно ответить ему, но меня прервал тихий стук в дверь. Обозначив жестом, что сейчас вернусь, я пошел отпирать ее и нисколько не удивился, зайдя на пороге Астру. Свое послание чета Иматирос должна была передать именно через нее. Правда, для меня его содержание уже и так не было секретом, но зачем отвергать руку помощи, даже если она едва осязаемая?

Рыжеволосая аристократка нервно переминалась в коридоре, бросая по сторонам настороженные взгляды, словно совершала какое-то преступление. И едва я показался в общем коридоре, как она сунула мне в руки клочок пергамента и быстро испарилась, не сказав ни «привет», ни «до свидания».

– Что там? – Напряженно поинтересовался здоровяк, имеющий полумистическое чутье на плохие новости.

– А тут, мой друг, – пробормотал я, бегая взглядом по идеально ровным строчкам, – как раз та самая причина, по которой я и должен скрыться из города. Вот, можешь полюбоваться...

Астал с невероятной осторожностью взял пергамент, словно тот был ядовитой змеей, способной укусить при любом неловком движении, и углубился в чтение.

– Э-э-э... я не совсем понимаю... – почесал он в затылке, когда прочел послание раза два или даже три. – Тут написано, что Мэрак Иматирос ищет твоей смерти...

– Ну да, – легко подтвердил я, – а что тебя смущает?

– Но... он ведь... он же... – здоровяк бубнил себе под нос, пытаясь сформулировать собственную мысль. – Борода Воргана, Данмар, но он ведь Магистр огня!

– Теперь-то ты понимаешь, почему мне лучше исчезнуть? – Почти искренне усмехнулся я, наблюдая за ошарашенным видом воителя.

В его голове никак не укладывалось, что глава аристократического рода, целый Магистр, настоящий сверхчеловек, шагнувший в личной силе и возможностях даже дальше, чем любой Владеющий, может пытаться прикончить какого-то сопливого мальчишку. Похоже, его мир в очередной раз перевернулся.

Глава 3

– Но... зачем ему это?! – Глупо переспросил Астал. – Что ему это даст?

– Ты знаешь, я тоже думал над этим, – признался я. – И мне кажется, что на Мэраке висит долг жизни. Поэтому его род так усердствует в попытках отправить меня в Преисподнюю. Официальным поводом, конечно же, будет наша с Дексамом дуэль, мир его праху. Однако, не все Иматирос согласны со своим главой...

Я коротко пересказал воителю разговор с родителями убитого мной Дексама на торжестве в честь Йеро и поделился мнением, что его смерть внесла неслабый разлад в ряды этого семейства. Так что даже подходящего исполнителя на роль моего убийцы Мэраку найти затруднительно. Да и, будем откровенны, он глава не самого сильного и многочисленного рода. И если даже у тех же Эстуан или Персус в роду есть по паре престарелых Грандмастеров и по полудюжине Магистров, то у Иматирос единственный боец, гарантированно могущий меня прирезать в схватке лицом к лицу, это сам Мэрак.

– Вот поэтому, – подытожил я, – у главы рода нет иного выхода, кроме как брать ситуацию в свои руки, со всеми вытекающими для меня негативными последствиями.

После выложенного расклада Астал примолк и надолго за-

думался. Мне показалось, что он собирается о чем-то спросить, но не решается. Однако подтолкнуть или подбадривать я его не стал. Пусть определится сам, действительно ли он хочет задавать свой вопрос.

– Послушай, Данмар, – решил наконец воитель, нервно разминая в пальцах мягкую конфету, которая все никак не лезла ему в рот. – Я все хотел спросить, но не решался... гибель Дивита – это ведь твоя работа?

– Ты ведь и так знаешь ответ, Астал, – осторожно подбирая слова начал я. Щепетильный воин, повернутый на чести и заветах Воргана никак не сможет понять и принять убийства ради золота. А ведь именно поэтому Хоурай и отправился в небесные чертоги.

– Знаю... – выдохнул он пряча взгляд, – и мне больно осознавать, что ты приложил к этому руку...

Ну вот... началось. Неужели великан сейчас примется читать мне нотации, пытаюсь направить по истинному пути?

– Нет, я все понимаю, – пошел на попятную Астал, – общество высокородных опасно и жестоко. Они не прощают слабости, и при малейшем ее проявлении разорвут любого. Ты просто вынужден поступать так, как поступаешь...

– Все правильно, мой огромный друг, – тихо поддержал я его, – обстоятельства почти всегда сильнее нас. Чтобы идти к своей цели, мне приходится совершать многое...

– А к какой цели ты идешь?

– Пока что я пытаюсь всего лишь овладеть своей Искрой

и выжить, – честно признался я, – а дальше будет видно.

– Выжить... – глухо повторил воитель, словно пытался понять, насколько это веская причина для покрытия себя бесчестьем. – А разве путешествие к Дьявольскому Разлому это не полная противоположность этому?

– Оставаться в одном городе с желающим прикончить меня Магистром, – подметил я, – это куда более верный способ отправиться за грань. Я слишком осторожно веду себя в Махи, чтоб меня можно было прирезать на улице, но это не значит, что я смогу бегать вечно.

– А ты можешь... кхм... ну, проверить с Иматирос то же самое, что и с Дивита? Возможно, я бы мог тебе чем-нибудь помочь?

Признаюсь честно, этим своим предложением Астал вверг меня в настоящий ступор. Неужели уши меня не обманывают? Неужто этот болезненно честный воин готов запятнать себя участием в подлом и скрытном убийстве? И на эту жертву он идет только потому что... мне грозит опасность?

– Спасибо Астал... – пробормотал я, опуская глаза в пол.

– За что? – Непонятливо переспросил тот.

– За то, что готов ввязаться в эту безнадежную борьбу ради меня.

– Кха... – смущенно кашлянул здоровяк, сплющивая несчастную конфету в лепешку. – Ерунда... в этом ведь и заключается смысл дружбы...

– Не ерунда, Астал. Совсем не ерунда.

Мы немного помолчали, думая каждый о своем, пока воитель, наконец, не спросил:

– Так, давай еще раз. Ты все-таки твердо решил отправиться в путь?

– Да.

– Ну а как же твое собственное обучение?

– Я надеюсь, что путешествие научит меня гораздо большему, чем тепличные условия Дивинатория.

– Тогда, что ты скажешь, если я замолвлю словечко Кавиму? Что если он составит тебе компанию в этом нелегком странствии?

Здоровяк говорил столь искренне и обеспокоено, что я не смог отказать ему. Пусть и ничья компания в мои планы не входила, но такой сильный соратник как шахирец действительно мог принести мне невероятно много пользы. А там в будущем, как знать, быть может я смогу склонить и его на свою сторону? Люди просты и бесхитростны, они не видят всей картины и додумают ее продолжение исключительно в меру своих желаний.

– Это было бы неплохо, – сдержанно ответил я, где-то в глубине души желая, чтобы Владеющий отказался от предложения своего приятеля. Все-таки жажда испытать свои крылья на огромной дистанции была очень сильной.

– Прекрасно, тогда я пойду поговорю с ним! – Одним движением Астал закинул в рот раздавленную конфету и поспешил покинуть комнату, пребывая явно в приподнятом на-

строении. Кажется, он в самом деле радовался, что у него появился реальный шанс помочь мне.

– Куда мы идем? – Таасим настороженно следовал за рыжеволосой Персус, словно каждый миг ожидал какого-то подвоха. Он никогда не пылал к ней особо теплыми чувствами, и не видел веских причин ей доверять.

– Во второе кольцо, – терпеливо ответила Астри, не спеша тем не менее с дальнейшими пояснениями.

– И какого черта нам там понадобилось, да еще и на ночь глядя? – Проворчал аристократ, немного успокаиваясь. Все-таки, второе кольцо весьма приличный район. Вряд ли ему там может грозить какая-нибудь опасность. Если б Персус сказала, что ведет его куда-нибудь дальше или даже в пригород, то юноша бы молча развернулся и ушел.

– Ты же хочешь поквитаться с маленьким ублюдком, который опозорил и меня, и тебя?! – Несколько резковато бросила его спутница.

– Хочу! – Кулаки Таасима сжались помимо его воли, а челюсть сомкнулась так плотно, что захрустели зубы. – Но все еще не понимаю, что нам нужно в другой части города.

– Я нашла человека, – это слово рыжеволосая выплюнула с нескрываемой брезгливостью, – который выманит гаденыша туда, где ты с ним сможешь разобраться.

– Почему именно я? – Снова чрезвычайно подозрительно осведомился Атерна. – Я думал, ты не меньше моего хочешь

прижать этого недоростка.

– Не глупи, Таасим, – с кислой миной ответила Персус. – Как бы мне не было противно это признавать, но он мне не по зубам. Он прикончил моего жениха, если ты не забыл, а он был почти Владеющим! У меня нет ни малейшего шанса...

– Дексам был самонадеянным болваном, а не воином, – жестко припечатал юноша. – Не знаю, какие вас связывали отношения, поэтому прости мне мои слова. Однако Иматирос больше любил покрасоваться перед молодыми Аколитами, нежели учиться.

– И тем не менее, он превосходил меня во всем! – Строго возразила девушка. – Если кто и сможет нанизать змееныша на клинок, то только ты. Я ему не соперница, это уж точно.

Атерна молча согласился с ее выводом. И вовсе не потому, что ее слова хоть и косвенно, но льстили Таасиму, а потому что он объективно считал себя лучшим бойцом прошлогоднего выпуска в Дивинатории. Что говорить, если даже дети Элем не могли одолеть его на арене. И тем позорней было поражение, нанесенное этим выскочкой...

Собственно, в такое объяснение парень мог поверить, особенно с учетом того, что его спутница теперь больше не являлась дочерью главы рода, и вряд ли могла рассчитывать на поддержку семьи в этом вопросе.

– А что это за человек? – Продолжил допытываться юноша, пытаясь вытащить из Астры побольше информации.

– Одна шлюха, к которой периодически захаживает Дан-

мар.

– Что? – Искренне удивился аристократ. – А он не слишком ли молод для подобных развлечений?

– А вот это нужно у вас спросить, у парней! – Отчего-то чрезмерно зло отреагировала собеседница. – Вспомни себя в этом возрасте...

Таасим честно попытался воскресить в памяти свои минувшие годы и, к своему сожалению, не смог ответить ничего внятного. Его первые шестнадцать весен были наполнены муштрой и усиленной учебой настолько, так что смазывались в бесконечную череду однообразных и безликих воспоминаний. Как бы Атерна не силился, но так и не смог вспомнить, сколько ему было лет, когда он впервые облапал отцовскую служанку. То ли тринадцать, то ли пятнадцать... Но теперь хотя бы понятно, почему Астра потащила его за стены по темноте. Шлюхи они ведь, как известно, ночные создания...

– Вот то-то и оно, – победно вскинула подбородок девушка, воспринимая молчание собеседника как признание ее правоты.

Весь оставшийся путь до логова безымянной падшей женщины они проделывали уже в молчании. В какой-то момент Астра свернула с оживленной улицы, увлекая Таасима в ничем непримечательный проулок, который совершенно неожиданно окончился не глухим тупиком, а резной деревянной дверью. Рыжеволосая, словно бывала здесь уже не

впервые, целенаправленно подошла к ней и постучалась каким-то хитрым длинным шифром, который Атерна даже не попытался запомнить.

Юноша тут же напрягся, готовясь выхватить палаш и призвать на помощь свою Искру, если вдруг Персус задумала против него какую-то подлость. Почему-то его интуиция насторожено вскидывалась, когда он начинал обдумывать всю эту затею. Но в то же время, какой смысл был у рыжеволосой девчонки желать ему зла? Они с ней были чуть ли не из разных миров, которые почти не пересекались. Но это не значило, что нужно позабыть о предосторожностях...

Мысли Таасима прервала распахнувшаяся дверь, и он тут же позабыл о всех своих намерениях. На пороге неприметного жилища их встретила вовсе не зрелая женщина, как почему-то думалось парню, а совсем юная девушка, которая выглядела даже моложе Астры. Незнакомка с первых мгновений приковала взгляд аристократа своей статью, точеной фигурой и кокетливой манерой держаться. Она была облачена в обтягивающее бирюзовое платье, невинный цвет которого резко контрастировал не только с откровенным фасоном, но и с самим ремеслом этой чертовки.

Длинный боковой разрез, идущий вдоль подола до самого бедра, соблазнительно оголял стройную загорелую ногу, и Таасим не мог себя заставить отвести глаза от него. Казалось, что в образе этой шлюхи перед ним предстало воплощение всех потаенных фантазий, которые витали в темных

закоулках его разума. Нет, конечно же Атерна успел за свои годы попробовать множество женщин. Да вот только все они были служанками его семьи, которые не могли отказать наследнику в удовлетворении его мужских потребностей. Да и близость с ними казалась такой же серой и безынтересной, каковыми были и они сами.

Эта же незнакомка, хоть и не могла похвастаться милотвидностью личика (уж больно грубыми чертами она обладала), но ее обаяние и шарм приковывали мужское внимание похлеще приворотного зелья. И юный Атерна сразу же поддался этим чарам, подобно мотыльку, подавшегося на пламя свечи. Да уж, теперь можно было понять, почему недомерок тоже клюнул на такую...

Завидев, как аристократ бесстыдно пялится на нее, девушка стыдливо улыбнулась и слегка шевельнула ногой, еще больше оголяя свое бедро. И кто знает, к чему бы привело это ее вульгарное кокетство, если б Астра больно не пихнула Таасима локтем в бок. Резко выдохнув, парень поборол оцепенение и заставил себя поднять глаза на лицо незнакомки. И, Небесная Тысяча, лучше бы он этого не делал! Потому что ее глубокое декольте, совсем нежданно повстречавшееся на пути его взгляда, притягивало к себе внимание гораздо сильнее, чем длинный разрез платья...

– Домин, – девушка низко поклонилась, бесстрастно демонстрируя содержимое тесного лифа под другим углом, – рада видеть вас в своей скромной обители. Меня зовут Кара,

и я *полностью* к вашим услугам. . .

Голос у этой плутовки был настолько преисполнен сладострастной истомой, что у Атерна перехватило дыхание. Чтобы не выглядеть совсем глупо, он с высокомерным видом кивнул, словно бы принимал ее слова как должное.

Когда Кара обратилась к Астре, ее тон очень отличался от того, которым она заговорила с аристократом. Не было уже в нем этих волнительных ноток, подобострастия и плохо скрытого желания угодить. Как и не было низкого учтвого поклона.

– Домина, прошу следовать за мной.

Судя по тому, как поджались губы у Персус, ее подобное обращение вовсе не обрадовало. Но она пришла сюда ради дела, а потому молча последовала за девушкой вглубь ее жилища, которое Таасим уже не мог воспринимать как логово путаны.

Обстановка внутри была по-настоящему красивой и расслабляющей. Шелка, бархат, дорогие зеркала, приятный полумрак, изящная шахирская мебель. Судя по всему, эта Кара вовсе не бедствовала, и зарабатывала своей красотой достаточно, чтобы жить так близко к стенам первого кольца. . . Впрочем, оно и не удивительно. Однако Астра, оказавшись в этом гнездышке, не выглядела впечатленной. Напротив, она брезгливо морщила нос, словно перед ней предстало самое вульгарное и пошлое зрелище, какое можно только вообразить.

Вскоре Кара привела своих гостей в небольшую гостиную, обставленную в том же стиле, что и недлинный коридор. Отсюда можно было рассмотреть открытый дверной проем, занавешенный полупрозрачной тканью, за которой высилось огромное царское ложе, где можно было ночевать хоть впятером.

– Прошу вас, присаживайтесь.

Блудница указала аристократам на два кресла, а сама осталась на ногах, демонстрируя знание этикета. Простолоудинам не полагалось сидеть в присутствии знатных без особого разрешения, поэтому она медленно прошествовала к буфету и извлекла оттуда три украшенные чаши и запечатанный кувшин с вычурным тонким горлышком.

Ловким движением сломав сургуч, запиравший сосуд, она поставила позолоченные бокалы на стол и наполнила их ароматным виноградным напитком, запах от которого тут же призывно защекотал ноздри. Таасим по началу не собирался притрагиваться к предложенному угощению, но видя как сначала сама Кара, а потом и Астра отпили из своих чаш, все-таки сделал осторожный глоток.

– Будьте осторожны, почтенный домин, – тут же проворковала хозяйка будуара, поймав взгляд Атерна, – это вино очень крепкое. Оно ударяет в голову раньше, чем вы того можете ожидать.

– Вполне обычное вино, – подпустил в голос покровительственных ноток юноша и, словно желая доказать свои слова,

снова приник к кубку.

– Как скажете, домин, – игриво стрельнула глазами Кара. – Но если вам вдруг покажется, что вас слишком сильно расслабило, то молю, останьтесь отдохнуть в моей скромной обители. Хмель не лучший спутник на любой прогулке.

Первым порывом Таасима было вежливо отказаться от этого предложения, но приятное тепло, разлившееся по телу вынудило его благодарно кивнуть. В конце концов, он действительно был не прочь провести здесь некоторое время. Так почему бы и нет?

– Может, мы все-таки поговорим уже о том, для чего собрались?! – Почти гневно вмешалась в диалог Персус. Похоже, аристократку происходящее изрядно злило, как и то, что на нее подчеркнuto не обращают внимания.

– Ах, прошу прощения, домина Астра! – Блудница наигранно прикрыла глаза, словно стыдила себя. – Конечно, давайте обсудим наши дела. Я так поняла, что вас интересует один из моих клиентов?

– Именно, – вставил слово наследник Атерна, вдруг почувствовав себя донельзя уверенно. – Я очень хочу встретиться с ним, и чем раньше, тем лучше.

– Что ж, ваше желание для меня закон, – снова фривольно склонилась незнакомка. – Осталось только определиться с ценой. Я, как и любая честная труженица своей профессии, привыкла за работу получать определенное вознаграждение...

С этого и начался долгий затяжной торг, в котором Таасим, по сути, не участвовал. Он был достаточно обеспечен, чтобы заплатить любую цену, а вот Астра, видимо, в средствах оказалась стеснена. Поэтому она с остервенением бросилась воевать за каждую монету, пытаясь сбить запрошенную Карой сумму.

Изначально блудница запросила полторы сотни акатов, считая это достойной компенсацией за предательство своего постоянного клиента. Именно своей выгодой она и оперировала в первую очередь. Мол де, визиты Данмара принесут ей в перспективе куда больше золота, нежели одна разовая акция, после которой он перестанет к ней наведываться. Но рыжеволосая сумела сбить цену сначала до ста, а потом и до восьмидесяти монет, утверждая, что ни одна шлюха не стоит таких денег.

Саму же Кару, казалось, ее оскорбление несколько не задевало. Она продолжала учтиво улыбаться и гнуть свою линию, стараясь выжать из гостей как можно больше денег. В то же время, своими оговорками она демонстрировала удивительную проницательность, понимая, для каких именно целей пара аристократов разыскивает одного из ее спонсоров. И, надо признаться, Таасиму нравилось, с какой готовностью она собиралась продать им ублюдка. Похоже, этот недомерок ей тоже не очень-то нравился.

– Что ж, вижу, вы больше не желаете мне уступать, домина, – с грустным придыханием заявила Кара, когда ей не уда-

лось выторговать у рыжеволосой ни единого гроша сверху. – Я согласна на восемьдесят акатов, если такова ваша воля.

– Вот и отлично! – Буркнула Астра, опрокидывая в себя остатки вина. – Тогда нас больше ничего не держит здесь.

Она поспешно поднялась с кресла, словно общество блудницы было ей откровенно противным, и подалась к выходу. Однако заметив, что Атерна остался сидеть, недоуменно обернулась.

– Таасим, ты идешь? – С нажимом спросила она.

– Я... кхм... наверное, да, – с некоторым сожалением отозвался юноша и тоже принялся вставать. Отчего-то тело сделалось таким тяжелым, что любое движение давалось ему с огромной неохотой. Хотя, когда он поймал слегка насмешливый взгляд Кары, то понял, что кое-какой другой активностью он бы сейчас с радостью занялся. Надо будет уточнить у нее, что это за сорт вина, которым она их угостила.

– Молодой домин тоже уходит? – Слегка капризно и разочарованно протянула блудница, снова наполняя свой бокал. – Как жаль... а я думала, что вы останетесь со мной еще немного...

– В принципе, у меня на сегодня нет больше срочных дел, – Атерна даже особо не колебался, принимая решение. – Иди, Астра, увидимся позже.

Рыжеволосая аристократка гневно сверкнула глазами и стремительно выскочила из будуара, словно ее по пятам преследовали демоны. Только копна длинных огненных волос

взметнулась ей вслед.

– Похоже, домина немного ревнует, – едко прокомментировала уход аристократки Кара.

– Не думаю, что дело в этом, – ответил Таасим.

Все-таки, она высокородная, и воспитание имеет соответствующее. Персус точно не станет испытывать подобные чувства в отношении какой-то простолюдинки. Хотя, с другой стороны, разве его мачеха не ревнует Ноира к Ириде? Иначе, чем объяснить ее плохо скрываемую к ней ненависть?

– Мой домин, – блудница взялась за кувшин, который они вдвоем с Астрой за время своего спора успели уже ополовинить, – не желаете еще вина?

– Нет, много пить я не намерен, – твердо отказался Атерна.

Он за все время их торга неспешно растягивал один кубок, и даже тот не допил до конца. Молодой наследник не настолько выжил из ума, чтобы напиваться в незнакомом месте с неизвестно кем. Поэтому он твердо для себя решил, что на его язык больше не упадет ни единой капли. Однако вместе с тем, он не менее твердо поставил себе цель не покидать этого жилища, пока не получит кое-чего другого. Ему страсть как хотелось проверить, насколько хороша эта Кара в еще более приватной обстановке.

– Жаль слышать, Таасим. Ты мог бы сильно облегчить нам работу, если б упился до беспамятства.

Заслышав чей-то посторонний голос, юноша вскочил,

словно его подбросило вверх, и одним молниеносным движением выхватил палаш. Дьявол задери эту потаскуху, значит, все-таки это была ловушка?!

Глава 4

Когда из-за угла дальней комнаты, откинув полупрозрачный полог, к ним с Карой вышел Данмар, челюсть Атерна отпала чуть ли не до земли.

– Как это понимать?! – Строго воззрился он на блудницу, но та лишь обезоруживающе улыбнулась и пожалала плечиками.

– Понимай, как хочешь, – ответил вместо нее мелкий ублюдок. – Можешь считать, что ваша сделка состоялась. Вот он я, перед тобой, как ты и хотел. Совсем один.

Таасим ждал, что вместе с Данмаром в комнату ринутся и другие его подельники, ведь не мог же этот трусливый подлец прийти один. Но к его немому удивлению, новые действующие лица все никак не появлялись.

– Да ты, оказывается, совсем идиот! – Почти радостно воскликнул Атерна, обращаясь к Анима Игнис.

Ну сейчас-то ничто не мешает порубить этого поганца в алый мясной винегрет! Вот только... почему руки такие тяжелые, будто внутрь костей залили свинец? Да и голова затуманена, словно забита ватой. Дьявол, неужели в вине была какая-то отравка?! Но это невозможно! Шлюха ведь тоже пила свое чертово угощение, и гораздо больше, чем он! Так в чем же дело?!

– Что такое, Таасим? – Издевательски поинтересовался

недомерок, явно отметив легкую заторможенность и нарушение координации у наследника Атерна. – Перебрал? Может, тогда откажешься от своей затеи?

– Что ты сделал, ублюдок?! Что ты мне подмешал?! – Яростно прорычал аристократ, сиюсья прогнать из глаз подступающую пелену.

– Я?! – До отвратительного натурально изумился Данмар, вскинув брови. – Да меня здесь даже не было, о чем ты?

– Перестань играть со мной, подонок! Твоя потаскуха что-то подмешала в вино! Я чувствую...

– Ах, вино...

С этими словами недомерок нагло двинулся вперед, направляясь к столу, но не спуская при этом глаз с обнаженного клинка Атерна. Несмотря на показательно расслабленную позу, Таасим понимал, что вряд ли сможет достать гаденыша в таком состоянии. Он помнил, насколько ловко тот скакал по песку, и почему-то даже близость Искры не внушала особой уверенности в своих силах.

Данмар, тем временем, невозмутимо схватил полупустой кувшин, из которого они все недавно пили, и сделал один большой глоток прямо из его горлышка.

– Уф! Хорошее ведь вино, – насмешливо сказал мальчишка, – что ты наговариваешь?

Аристократ смотрел и не мог поверить в происходящее. Ничего, кроме этого, он не пил, так в чем же дело?! Всего одна чаша вина не смогла бы так сильно опьянить его!

– Не можешь понять, да? – Наигранно сочувствующе обратился он к парню, а затем повернулся к своей девке. – Кара, покажи ему.

Блудница только коротко кивнула и извлекла откуда-то из-за глубины обширного лифа крохотный кошель из синего бархата.

– Думаю, вам будет это интересно, домин, – так же ласково, как и раньше проворковала она, чем заставила Таасима испытать только прилив злобы.

Девушка перевернула мешочек и вытряхнула на стол золотое кольцо, которое показалось аристократу очень и очень знакомым.

– Что?! Это же...

Атерна схватил со стола украшение и вперился в него немигающим взглядом. Точно, ошибки быть не могло, это кольцо Ириды! Он часто видел его у нее на пальце...

И стоило только парню об этом подумать, как вдруг в глубине граненного минерала тускло засветился едва заметный огонек. Следом пришло столь сильное ощущение слабости и головокружения, что Таасим даже не успел понять, как оказался на полу. Ноги наследника подкосились, и он потерял сознание.

– Что ж, – хлопнул я в ладоши, – все прошло не так уж и плохо!

– Тебе не следовало выходить, Данмар, – серьезно и, как

мне показалось, немного обиженно ответила Кара. – Я бы справилась и сама.

– Это могло отнять у нас время, – возразил я, – а у нас сейчас на счету каждый миг. Мне следует очень быстро вернуться, чтобы не вызвать лишних подозрений.

По лицу девушки было заметно, что она до конца не согласна со мной, однако и спорить не стала. Как ни крути, а с послушанием у нее все было в полном порядке. Если б все люди из моего окружения были такими же молчаливыми и исполнительными как Кара, то... впрочем, к чему мечтать о несбыточном?

– Можно мне задать вопрос? – Вежливо спросила она, помогая застегивать кандалы на запястьях и лодыжках бесчувственного аристократа.

– Конечно, Кара, что ты хотела?

– Как так получилось, что его, – девушка полубрезгливо кивнула в сторону Таасима, – так опьянило от одного единственного кубка вина?

– Это все корень бледной цикуты, который он принял незадолго до прихода к тебе.

Я ответил честно, поскольку не видел смысла скрывать этот факт от нее. Она не Астал, и примет от меня любую правду.

– Цикута? – Кара задумчиво наморщила носик, копаясь в памяти. – Это же лекарство от головных болей?

– Именно. И его ни в коем случае нельзя мешать ни с чем

хмельным, иначе это многократно усилит интоксикацию.

– Но... – моя добровольная подчиненная не собиралась отступать, однако я и так понял, что она хочет спросить.

– Ему подсыпали ее за ужином, и он, естественно, об этом не знал. Так достаточно исчерпывающе?

Уловив в моем голосе намек на недовольство, Кара опустила взгляд.

– Да... вполне. Извини за эти расспросы. Просто у меня не укладывалось в голове, как ты сумел все это устроить и просчитать...

– Надеюсь, теперь тебе стало понятней. А теперь в сторону разговоры, работаем...

Подняв с пола кольцо матери Данмара, над которым немного поработал Кавим, я спрятал его в подкладку. Приятель Астала оказался не только умелым воином, но еще и начинающим артефактором с неплохими задатками. Он сумел вложить в рубин, оправленный в украшение, достаточно энергии своей стихии, сделав из него почти полноценный боевой артефакт. Пусть он и не умел делать настройку на владельца, которая могла бы уберечь хозяина от воздействия зачарованного камня, но от Кавима этого и не требовалось. Главным было то, что заряда хватило свалить с ног не только простого немага, но и Владеющего. Так что стоило только Таасиму взять кольцо в руки, как камень среагировал на его активированную Искру и сработал, нарушая токи жидкости в теле высокородного наследника. Собственно, мне даже не

пришлось ничего делать.

Спеленав юного Атерна по рукам и ногам металлическими кандалами, я воззвал к своей Анима Игнис и легко взвалил его себе на плечи.

– Так, а теперь ходу! – Распорядился я. – Сейчас мы запрячем этого молодого господина так далеко, что его не отыщет даже Небесная Тысяча!

– Ну что, Данмар, ты готов? – Кавим и в любой другой день выглядел весьма внушительно и воинственно, а уж в своем походном облачении и вовсе походил на настоящего пса войны.

Вся его одежда была весьма практичного кроя, но вместе с тем и не лишенная аристократического изящества. Вышивка там, серебряная оторочка сям, золотая пуговица здесь, позолоченная пряжка тут. А его закругленный нагрудник с зеркалом из зачарованного металла и вовсе смотрелся *крайне* дорого и надежно. Сравнительно неказистыми выглядела только пара его излюбленных коротких сабель. Их рукоятки вовсе не были ничем украшены, как положено всякому рабочему инструменту воина, и носили на себе следы частого использования. Но я-то помнил, что Кавим обмолвился, будто каждый из этих клинков стоит по сорок акатов за штуку. А это для незачарованного оружия очень и очень высокая цена.

В общем, было понятно, что нуждающимся или бедствующим мой спутник ну никак не может быть. И мне тогда

стало вдвойне любопытно, что же сподвигло его отправиться со мной в не самое безопасное путешествие? Что такого мог ему пообещать Астал?

– Всегда готов, – шутливо вскинул руку я в неизвестном в этом мире салюте. – А ты, я посмотрю, в поход, как на праздник нарядился?

– Путь до Дикого континента весьма неблизкий, – настаивательно задрал палец к небу Кавим, – а до тех пор нам предстоит пообщаться не с одной и даже не с двумя сотнями людей. Трактирщики, попутчики, моряки, караванщики, продажные женщины, хе-хе. Впрочем, до последних ты еще не дорос. Так вот, если мы будем выглядеть как оборванцы, то и отношение к нам будет как к грязным бродягам. Понимаешь?

– Ну как же не понять, – согласно покивал я, – вековая мудрость: «Встречают по одежке». Справедлива везде и всегда.

– Тебе, между прочим, тоже не мешало бы прислушаться ко мне, а то ты совсем не походишь на Аколита уважаемого заведения...

Я окинул свой наряд нарочито внимательным изучающим взглядом. Как по мне, то я подобрал себе вполне добротную одежду, которая сможет защитить меня и от жары, и от холода. Конечно же на ней нельзя было рассмотреть никаких украшений, и мой простой серый плащ из плотного сукна в магазине никогда бы не оказался на одной полке с такой кра-

сивой вещью, как бордовая накидка Кавима. Но для дальнего странствия, по моему мнению, я был снаряжен самым подходящим образом.

– Знаешь, а ты прав... – слегка задумчиво пробормотал я. – В таком облачении во мне действительно трудно узнать Аколита.

Владеющий со скептической миной наблюдал за тем, как я запускаю руки под воротник и тяну за цепочку на своей шее, извлекая из-под одежд амулет учащегося. Преувеличенно тщательно поправляя знак Дивинатория, я устроил его на своей груди.

– Ну вот, готово! Теперь все увидят, что я не просто бродяга!

Кавим после моих манипуляций только протяжно выдохнул и закатил глаза.

– Да ладно тебе вздыхать, – шутливо поддел я Владеющего. – Достаточно и того, что ты из нас двоих выглядишь, словно былинный герой. А меня пусть хоть слугой твоим считают, это совершенно неважно.

– Как знаешь, – махнул на меня рукой шахирец. – Тогда пойдем, нам надо купить места в дилижансе...

Наш дальнейший маршрут был весьма длинным, но относительно прямым. Из Махи на скором дилижансе, за место в котором мне пришлось раскошелиться по семь золотых на человека, мы неспешно добирались до центральной провин-

ции Исхироса. Сам Дьявольский Разлом располагался аж на соседнем континенте, к которому намертво прилипло название «Дикий». Нетрудно догадаться, что особой популярностью этот маршрут не пользуется, а потому отправиться туда к нему можно было только из столицы и только по морю.

Своим именем та земля оказалась обязана именно Разлому. Поскольку ни одна из имперских экспедиций не сумела отыскать на нем следов цивилизации. Вроде бы в древних фолиантах и находились письменные упоминания того, что некогда там кипела жизнь. Но, судя по всему, влажный климат и хищные джунгли неприветливого материка уничтожили любые свидетельства. Из разумных форм жизни в тех землях обитали только голозадые туземцы, которые были настроены весьма агрессивно к любым вторженцам. Про них ходило множество устрашающих слухов, некоторые из которых противоречили другим. Одни считали, что эти дикари потомки тех предателей из числа людей, что выступили на стороне Дьявола против остального своего рода. Другие называли их полукровками, родившимся от союза человека и одержимой матери. Третьи просто полагали их бездушными куклами с самого рождения.

В общем, желающих заселять это всеми богами проклятое место не находилось. А потому единственным оплотом на континенте оставались только форпосты Ордена Костяного Меча. Жрецы, паладины и все иные последователи Ворга считали своей священной миссией, остановить лезущую

из Разлома скверну, а потому самостоятельно занимались укреплением своих позиций, чтобы суметь противостоять ордам нечисти.

Император, конечно, всецело поддерживал Орден в этом начинании. И не только финансово. Исхирос брал на себя расходы по доставке на Дикий континент провианта, используя для этих целей свой флот. Помогал людьми, посылая в поддержку боевым жрецам своих солдат, а нередко и аристократов. Более того, Иилий Второй Солнечный особым указом даже обещал денежное вознаграждения всякому, кто поможет храмовникам в зачистке земель от порождений бездны.

Последнее, впрочем, последователям Воргана несильно-то и облегчало задачу, поскольку на такое предложение слетался по большей части всякий авантюристически настроенный сброд, который бежал от собственных проблем или даже правосудия. Вполне естественно, что подобные субчики не обладали даже зачатками дисциплины, а потому очень скоро бесследно исчезали на бескрайних просторах Дикого континента. Но, видимо, в тех условиях даже пушечное мясо было востребованным, а посему никто против такого пополнения сильно не протестовал. Ведь помимо разномастных отбросов на помощь прибывали и умелые воины, оказавшиеся в трудной ситуации. И вот их уже служители культа привечали с большой охоткой.

Все это мне рассказал сам Кавим, который признался, что

посещал Разлом еще лет семь назад, где, кстати, и познакомился с Асталом. От чего или от кого Владеющий бежал на самый край света, я не узнал, но пребывал в уверенности, что это как-то связано с его непростым прошлым.

Все дорожные расходы по никем не озвученному соглашению ложились на бедного меня. Оплата извозчикам, постоя, еда – все это влетало в весьма немаленькую сумму, потому что путешествие наше пролегало через оживленный тракт, который подобно кровеносной артерии стелился по бескрайним просторам Исхироса напрямик к его сердцу. Так что большая часть путников здесь относилась к вполне обеспеченному купеческому сословию, способному без особого вреда для своего бюджета расстаться за ночь с парой-тройкой золотых. Оттого и цены здесь устанавливали соответствующие.

Лишь однажды Кавим решил показать свою щедрость, когда мы уже вплотную приблизились к границам центральной провинции. И естественно, причиной этого была вовсе не проснувшаяся совесть взрослого мужчины, которому вдруг стало стыдно, что за него платит юнец. Тут, как раз-таки, претензий не было ни с моей, ни с его стороны. Кому нужен этот поход? Правильно, мне. Поэтому и все издержки должны лечь на меня. Благо, мне было чем заплатить за это все.

Но вернемся к моему спутнику. Его внезапное проявление альтруизма имело весьма конкретное физическое воплощение в виде миловидной служанки, которая встретила нас

на очередном постоялом дворе.

– Доброго здравия вам, путники! – Широко улыбнулась девушка, завидев на пороге заведения нарядного Владеющего. – Позвольте поприветствовать вас во «Вратах Агата!» Чего изволите? Полакомиться нашими блюдами, испить вина, омыться с дороги?

Кавим, едва завидел симпатичное курносое личико, усыпанное веснушками, тут же задвинул меня и вышел вперед, широко щерясь во все свои тридцать два зуба.

– Не далеко ли вам до столицы, чтобы зваться ее вратами? – Заигрывающе осведомился он.

– Вовсе нет, господин! – Тут же отозвалась служанка, выдавая, судя по всему, давно заготовленный ответ. – Мы первый постоялый двор на Тракте Лимены, который стоит на земле Агатской провинции. Именно мы создаем первое впечатление у всякого путешественника, который направляется в столицу. И мы стараемся делать все, чтобы оно было крайне положительным!

– Хех, пока что вам это удастся...

– Нам бы комнату, ужин и нагретую умывальню, – высунул я голову из-под локтя шахирца, прерывая их милый диалог.

За мое вмешательство, Кавим наградил меня испепеляющим взглядом, будто бы я сорвал ему торг за сделку века.

– Конечно, – охотно кивнула девушка, делая вид, что не замечает недовольства Владеющего, – это будет стоить всего

лишь семьдесят салотов. Для столицы очень даже приемлемая цена!

Ага... для столицы. И это при том, что нам до Агата еще около седмицы ехать...

Не дав мне даже времени залезть в кошель, мой спутник тут же извлек на божий свет золотую монету и все с той же широкой улыбкой протянул служанке.

– Возьми, красавица, сдачи не надо!

– Благодарю вас, господин, – она с легким поклоном приняла плату, – может, тогда разрешите угостить вас и вином?

– Это было бы просто чудесно! – Еще шире оскалил зубы Кавим. – А еще чудесней, если бы ты попробовала это вино вместе со мной!

– Вот же бабник... – покачал я головой, закатывая глаза. Но, видимо, сказал это слишком громко, потому что на мне тот же миг скрестились взгляды и Владеющего, и служанки.

– Что? – С невинным видом захлопал я ресницами.

– Да как ты смеешь говорить такие вещи? – Не очень-то натурально возмущился Кавим, принимая до крайней степени оскорбленный вид.

– Господин, не сердитесь на своего друга, – внезапно заступилась за меня работница постоянного дома, тщетно пытаясь спрятать улыбку. – Он наверняка не имел в виду ничего дурного.

– Таких друзей бы... – многообещающе сощурился мой спутник, но договорить ему не дали.

– Пойдемте я лучше покажу ваши покои! – Служанка смело взяла Кавима под локоть, и потянула к лестнице на второй этаж. От такого внимания воитель сразу же растаял и напрочь забыл и обо мне, и о моей реплике. – Желаете отужинать в общем зале или велите принести вам?

И вот с этого началось наше пребывание в самой богатой и развитой провинции Исхироса...

Глава 5

– Ты посмотри только на это! – Воодушевленно воскликнул Кавим, стоя на вершине пологого травянистого холма.

– Да уж, впечатляет...

Вдалеке, насколько хватало глаз, раскинулся поистине гигантский город. Что примечательно, в отличие от хорошо знакомого мне Махи, который очень близко находился к границам султаната, Агат не был окружен стенами. Здесь попросту не от кого было защищаться. Земли Исхироса протягивались на тысячи километров, и ни один враг не смог бы их спокойно преодолеть. Единственный путь для агрессора оставался только по морю. Но на этот случай береговая линия Агата имела неприступные укрепления и форты, да еще и самый мощный флот в этой части света.

Вблизи столица империи поражала не столь своими размерами, сколь контрастами. Тут роскошные дворцы, способные заткнуть за пояс самые лучшие особняки аристократов из Махи, соседствовали с грязными лачугами, в которые иной бродяга даже нужду справить побрезговал бы зайти. Здесь мощные белым мрамором улицы незаметно переходили в бугристую утопанную землю. Золото и серебро сменялись грязью и плесенью, а ароматы благовоний тесно соседствовали со смрадом нечистот.

В столице не было такого строгого разделения, как в Ма-

хи. Из-за отсутствия тройных стен тут аристократ, живший сто лет назад по соседству с видным купцом, сегодня вынужден был делить улицу с его обедневшими потомками. И пусть их дом эти же сто лет не видел ремонта и давно уже превратился в облезлую халупу, никого это не волновало. Выселять разоренных жителей никто не имел права. Максимум, что могли себе позволить высокородные, это попытаться выкупить их землю.

Мы с Кавимом шли по таким разным улицам Агата, сквозь пеструю и еще более разномастную толпу горожан. Перед моим спутником многие почтительно расступались и сторонились, отмечая богатство его одежд, а вот меня, напротив, постоянно норовили пихнуть, толкнуть или задеть плечом. Любой, чьи одежды выглядели хотя бы на ломанную марку дороже моего дорожного облачения, пытался показать свое превосходство.

Помимо воли, мои руки сами начинали тянуться к коротким клинкам, спрятанным на поясе, потому что уворачиваться от всякого самодовольного индюка мне очень быстро надоело. Но я терпел, считая подобное обстоятельство тренировкой для своей выдержки.

Агат вообще поражал воображение своими размерами, и был, пожалуй, раза в три, а то и во все четыре больше, чем Махи со всем пригородом. Пока мы шли до пристани, у нас трижды пытались срезать кошель с поясов, и дважды пробовали заманить в глухие переулки под различными предлога-

ми.

Владеющий только грустно качал головой вслед ускользающим возможностям побренчать сталью. Сам-то он не прочь был поразвлечься, размахивая саблями. Да вот только problem с имперскими гвардейцами, сторожащими покой на столичных улицах, ему совсем не хотелось. Вполне вероятно было, что грабители и воры, так плотно набившиеся в столичные трущобы, работали так нагло, потому что отстегивали страже процент с добычи. И проверять, так ли это на самом деле, никому из нас не хотелось. Поэтому мы, невзирая ни на что, продолжали свой путь, наслаждаясь переменчивой красотой Агата и его жителей.

Спустя пару часов, когда я уже подумывал предложить Кавиму заняться поиском какого-нибудь транспорта, мне в нос ударила вонь тухлой рыбы, соли, лака и плесневелого дерева. Причем очень неожиданно. Еще пару шагов назад на этот непередаваемый запах не было и намека, а вот он уже бьет по ноздрям, подобно выскочившему из-за угла громиле.

– Чувствуешь, да? – Владеющий изобразил глубокий вдох, словно его ноздрей коснулся самый изысканный и тонкий аромат. – Море близко...

– Да, сложно не почувствовать, – иронично хмыкнул я. – Не думал, что ты так сильно любишь большую воду...

– Я родился и вырос в Зинате – благословенном оазисе из зелени, расположенном на берегу теплого моря. Вокруг него на сотни и тысячи лиг простирается либо чахлая степь, либо

мертвая пустыня. Так и что из этого, по-твоему, я должен любить больше?

– Согласен, – покладисто кивнул я. – Если выбирать из перечисленного, то море это, несомненно, самый лучший вариант.

Несмотря на то, что Кавим первый заговорил о своем прошлом, я от дальнейших расспросов воздержался. Я уже успел заметить, что тайну своего происхождения Владеющий оберегал очень щепетильно. Судя по всему, он даже Асталу не открылся до конца. А мы с шахирцем еще не в настолько близких отношениях, чтобы он со мной откровенничал. Не пришло еще время...

– Так, гляди в оба, Данмар, – наставительно сказал мой спутник, когда мы вышли к докам. – Я купил нам места на «Свейрен Дуган». Этот корабль должен быть пришвартован где-то здесь.

– Морской Дракон? – Сходу перевел я имя судна. – Думаю, я уже нашел его.

Проследив за направлением моего взгляда Кавим чертыхнулся, тоже увидав мерно покачивающуюся у самого пирса длинную узкую дрекку типично северных очертаний. Она отличалась от окружающих его торговых судов так же сильно, как худой лесной волк от сытых коров, а потому сразу обращала на себя внимание.

Низкие борта и хищный заостренный нос корабля выглядели угрожающе и, казалось, внушали опаску даже своим

соседям по причалу. Все-таки, жители прибрежного севера, или как их еще называли – урманы, имели среди купеческой братии вполне заслуженную репутацию разбойников и головорезов. Северяне и в самом деле редко когда могли удержаться от грабежей, а потому находилось мало смельчаков, готовых сунуться в их воды без многочисленной охраны. Собственно, именно по этой же причине урманы сами редко когда заходили в порты империи, что сильно вредило торговле.

Имея длинную вытянутую форму и ходя под огромным треугольным парусом, дрекки северян были способны догнать любое толстобокое суденышко империи. А потом, при необходимости, успеть еще и ускользнуть от мощных, но не самых быстроходных боевых галеонов Исхироса. Искать же грабителей в промороженных скалистых равнинах дело тоже было гиблое. В местах обитания урманов берег континента был очень рельефный, испещренный скалами, ущельями и заливами. Соваться в иные фьорды без знающего кормчего, тем более, на крупных боевых судах империи, было настоящим самоубийством.

– Исш’антала, это же северяне!

– Ну да, – удивленно подтвердил я, – а ты кого ожидал увидеть на корабле с таким колоритным названием?

– Я... кхе... – Владеющий вдруг стал выглядеть несколько смущенно. – Я не думал, что это будет корабль с севера. Мне казалось, что «Свейрен Дуган» это по-кенсийски...

– Ну ты даешь, Кавим! – Хохотнул я. – Как же можно было звонкое мяуканье кенсийев перепутать с грозным рычанием урманов?

– Если такой умный, – огрызнулся мой товарищ, – то давай сам попробуй быстро найти судно, идущее к берегам Дикого континента! А я над тобой буду потешаться...

– А зачем искать? – Не понял я. – Ты ведь уже нашел нам вот эту красавицу, разве нет?

Моя ладонь указала на дрекку, на палубе которой наметилось некоторое оживление. Похоже, наши замершие в нерешительности фигуры перед кораблем не остались урманам незамеченными.

– Вообще-то, – попытался переубедить меня Кавим, – это не самые лучшие попутчики. Северяне все как один грубы и задиристы, так что совместное плавание с ними может оказаться...

– Эй ты, сраное господинство! – Громкий раскатистый бас прервал моего спутника на полуслове. – У тебя что, рука лишняя? Какого хрена ты в нашу касаточку ей тычешь?!

– Вот, теперь ты видишь, почему нам стоит потерять пару лишних дней, но найти других спутников? – Вполне серьезно спросил Владеющий, внутренне начиная готовиться к потасовке.

– Единственное, что я вижу, Кавим, – невозмутимо ответил я, – так это то, что это корыто донесет нас до точки назначения гораздо быстрее, чем какое-либо иное. Ну и, ко-

нечно же, желающих напасть на такую кусачую добычу будет не в пример меньше. Так что давай, грузимся!

– Ну, смотри сам, – безразлично развел руками южанин.

Он, казалось, вовсе не боялся урманов, а больше переживал за меня. Ну не мог он поверить, что двенадцатилетний подросток сумеет спокойно пережить такое путешествие.

– Я тебя предупредил, Данмар, а окончательное решение принимать тебе. Ты, главное, не вздумай про корыто при них ляпнуть...

– Да не волнуйся, все я понимаю...

– Э! Ты там оглох или чего?! – Раздался снова вопль бородастого моряка, который все еще стоял и ждал от нас ответа.

– Не рви глотку, – в тон ему рывкнул Кавим, – а лучше зови капитана! Мы купили места на этом судне!

– А-а-а! – Хмурая мина северянина тут же преобразилась в радостную и в какой-то степени даже гостеприимную улыбку. – Так вы, ваше господинство, пассажирами будете! Что ж вы сразу не сказали! Добро пожаловать на борт!

Бородастый детина согнулся в шутовском поклоне, сделав приглашающий жест, и мы с Кавимом, коротко переглянувшись, поднялись на палубу, где и принялись осматриваться.

«Свейрен Дуган», откровенно говоря, не производил впечатление пассажирского или торгового судна. Это был самый настоящий боевой корабль, и об этом в его облике кричало абсолютно все. И тараноподобная змеиная голова, будто специально водруженная на нос дреки, чтобы врубаться при

абордаже во вражеские борта, и плохо затертые бурые пятна на досках, и специальной формы уключины, на которые так удобно вешать щиты...

Я уж молчу про саму команду, которая походила на шайку отъявленных головорезов и бандитов, лишь каким-то чудом сбежавших с эшафота. Потемневшие от солнца и соленого ветра эти люди выглядели вырезанными из мореного дерева и камня. А их длинные спутанные бороды только добавляли жестким и неприветливым лицам северян отрицательной живописности. Их коренастые фигуры смотрелись бы куда более гармонично в кольчугах, шлемах-полумасках и с топорами наперевес. И это было слишком явно для всякого стороннего наблюдателя...

– Это чё у тебя? – Урман, который зазывал нас на борт, беспардонно протянул мозолистую руку, пытаясь сцапать мой амулет Аколита.

Я среагировал на непрошенное внимание даже раньше, чем успел осознать намерения моряка. Невзирая на то, что пространство для маневра было у меня весьма ограниченным, я достаточно ловко вскочил на низкий узкий борт, сделал по нему пару быстрых шагов, а потом спрыгнул на палубу, но уже позади наглеца. Мне удалось все проделать настолько стремительно и естественно, что урман в первую секунду даже не понял, куда я подевался.

– Хе-хе, а ты ловкий сученыш, твое господинство! – С щербатой ухмылкой то ли похвалил, то ли оскорбил меня

урман. – Долго учился? Да ты не бойся, старый Элиги только поглазеть хотел на твою побрякушку!

– Прекрати паясничать, и отведи нас к капитану! – Вмешался Кавим, одергивая чрезмерно разговорчивого северянина.

– О, конечно! Как пожелают уважаемые пассажиры! – Моряк не то чтобы сразу же сник или испугался Владеющего, однако новых поползновений в мою сторону делать больше не стал, послушно увлекая нас куда-то в сторону кормы.

По пути до старшего среди всей этой команды висельников, на нас практически не обращали внимания. Северяне сновали по палубе, как деловитые муравьи, каждый занятый своим делом, и им было вовсе не до разглядывания гостей. Разве что ладный наряд Кавима, который после виденной столичной роскоши уже не поворачивался язык назвать таким уж богатым, нет-нет, да притягивал чей-нибудь завистливый взор. Однако истертые рукояти парных сабель, висящие на поясе южанина, внушали здоровые опасения всякому любопытствующему, а потому никто так и не решился дернуться в его сторону.

Честно, глядя на этих битых жизнью и морем бродяг, я уже начал подумывать о том, чтобы принять предложение своего спутника и поискать другой корабль. Все-таки, это Агат, здесь в портах стоят сотни разномастных судов. Наверняка среди них найдется тот, который нам нужен, и будет он вовсе не хуже, а даже лучше. Единственное, что пока ме-

ня останавливало от этого шага, так это нежелание тратить на заплыв до Дикого континента от полутора до двух месяцев. Дрека урманов вполне была способна преодолеть это же расстояние за вдвое меньший срок. А если нам будут благоволить ветра, то и того быстрее. Тем не менее, наш разговор с капитаном расставил все на свои места...

Заправлял на «Морском змее» такой же просоленный и дубленый мужик, как и все остальные члены экипажа, коих на маленьком борту я насчитал почти полсотни. Но в отличие от своих подчиненных, капитан был обладателем прямого и открытого взгляда, глубиной которого он неизменно напоминал мне Астала. Наверное, эта черта стала первым намеком на то, что с этим человеком можно вести дела без особой опаски...

– Чем могу быть полезен? – Вежливо спросил северянин у Кавима, полагая его главным в нашей паре.

Судя по тому, что этот урман был облачен в засаленную рубаху далеко не первой свежести, а его ладони оказались сплошь изляпаны в смоле, работы он не гнушался. И я даже и не знаю, с какой стороны это его характеризовало. Как настоящего лидера, что делит трудности и невзгоды дальнего странствия поровну со своими людьми, или все-таки как никудышного капитана, который не способен найти себе умелых исполнителей?

– Мы приобрели в префектуре два билета на твой корабль, – сухо откомментировал Кавим, протягивая два пергамент-

ных отрезка с синей восковой печатью и оттиском на них. – Нам нужно на Дикий континент.

– А, пассажиры! – Урман, казалось, обрадовался. – Что ж, располагайтесь, как сможете. Пайку вам будут выдавать один раз и на весь день, поэтому советую поэкономить. К сожалению, мой «Морской змей» это не галеон и даже не челнок, так что вместительными трюмами мы похвастаться не можем. Провианта и пресной воды у нас загружено впритык.

– Понятно, – важно кивнул Владеющий, – а где места для ночлега?

– Хм...мы, можно сказать, стоим на них прямо сейчас.

– Что?! – Вскинул брови южанин. – На палубе?!

– Ну да, – не понял удивления собеседника северянин. – Но вы не беспокойтесь, на ночь над кормой натягивают плотный навес, так что под открытым небом спать не придется.

– М-да-а-а... уютно, ничего не скажешь...

Похоже Кавим, привыкший к ежедневной ночевке на постоянных дворах, горячей воде и сытному ужину с вином, от перспективы такого морского путешествия весьма огорчился. Но ничего, ему полезно. Может хоть после этого заплыва он перестанет быть похожим на лощеного аристократа.

– Еще кое-что, почтенные пассажиры, – вновь обратил на себя внимание капитан. – Мой экипаж состоит из простых людей, не привыкших к витиеватым беседам. Да и попутчики нечасто поднимаются к нам на борт...

– Интересно, почему это? – Вставил ироничную реплику

ужанин, на что урман лишь досадливо поморщился, но отвечать не стал.

– В общем... э-э-э... мы все воины, а потому некоторые из моих морских волков могут вам докучать. Но не по злему умыслу, а по неразумности и собственному простодушию! Ежели нечто подобное вдруг произойдет, прошу незамедлительно сообщать мне, я с ними разберусь!

– Ага, – снова едко отозвался Кавим, – воины... оно и видно.

Здесь уже предводитель северян смолчать не смог. Он нахмурился и побагровел столь сильно, что начинало казаться, будто у него из ушей сейчас повалит пар.

– При всем моем уважении... *господин*, – с заминкой выдал капитан, – но ваши слова оскорбительны! Я понимаю, что вы намекаете на разбойничье ремесло многих моих земляков, но я и моя команда не из таких!

Опешивши от внезапной резкой отповеди, Владеющий не успел ничего ответить, а разгорячившийся капитан продолжил уничтожать его своими аргументами.

– Свое право заходить в гавань Агата мы заслужили, проливая собственную кровь ради интересов императора Исхироса! Мы каждый год отправляемся на войну со своими братьями, чтобы ваши торговые суда дошли до городов севера в целости и сохранности! Ваши купцы нанимают нас, чтобы сберечь людей и товары! А когда в тех водах наступает сезон штормов, и торговля замирает, нос нашего змея обращается

на юг, в сторону Дикого континента. Благодаря скорости нашей дрекки, мы успеваем трижды сходить до проклятых земель и обернуться, принося провиант, оружие или срочные вести. Ваша империя не платит нам много, но это честный заработок, который не вынуждает нас всякий раз поступаться принципами!

Замолчав, переводя дыхание, урман вперил тяжелый взгляд в Кавима, словно ждал каких-либо возражений. И я был уверен, что если б таковые нашлись у южанина, то наша парочка вылетала бы с палубы «змея» со скоростью дерьма чайки, несущегося к земле.

– Прости за мое недоверие, – неожиданно для меня покладисто согласился мой спутник. – Но твоя команда выглядит, как типичные северяне. А ты сам знаешь, какая слава ходит о твоих земляках...

– Знаю, – тяжело вздохнул капитан, принимая извинения Кавима. – Поэтому я становлюсь излишне резок, когда тень их репутации падает и на мою команду. А ведь для любого человека со стороны один лишь факт, что мы стоим на приколе в самой столице Исхироса уже должен о многом говорить. Но нет, люди продолжают видеть в нас неотесанных дикарей и головорезов... В общем, давайте забудем об этом разговоре. Скоро нам отправляться в путь, а потому нужно поторопиться с приготовлениями. Если что, меня зовут Вольх, и я всегда к вашим услугам.

Глава 6

Берег империи мерно покачивался и отдалялся под слаженный плеск десятков весел и разудалую песню урманов.

Кто нас призвал сюда?

Ветры морские!

Кто нас повел вперед?

Грома раскат!

Кто указал нам путь?

Волки седые,

Светлые пращурь

В сердце горят...

Мы с Владеющим скромно устроились на носу, рядом с еще одним пассажиром, который рискнул отправиться в плавание с такой командой, и наблюдали за дружной работой гребцов.

Сквозь ледяной туман

Смерти навстречу!

Сквозь гробовую мглу

На край земли!

Через пожар и дым

В жаркую сечу!

Вновь к берегам чужим

Шли корабли...¹

– Я ж говорю, разбойники они все, – лениво отметил Кавим, вполуха слушая боевой мотив песни. – Все бы им к берегам чужим ходить, да пожары там устраивать.

– Это ж просто фольклор, – мягко возразил я ему, не имея цели развязывать жаркий спор, а просто от скуки. – Наверняка и в султанате найдется много песенок, представляющих шахирцев в не очень хорошем свете.

– Что-то я ни одной такой не знаю, – с вызовом бросил мой спутник, приняв замечание на свой счет.

– Ну как же, – улыбнулся я ему, – а песенка старого погонщика?

– Вообще не тот случай, – тут же посмурнел Владеющий. Сразу стало ясно, что этот скабресный образчик эпистолярного жанра про старого деда, который задушил свою жену, чтобы та не мешала ему баловаться с ослицей, ему прекрасно известен. – И вообще, она больше шутливая...

– Ну а в каждой шутке есть доля правды, дорогой мой Кавим. Именно это и делает ее смешной.

– С чего ты вдруг столь рьяно защищаешь этих варваров? – Попытался сменить тему воин, пока я не вспомнил еще десяток схожих примеров из народного творчества его страны.

– Потому что нам с ними предстоит прожить бок о бок несколько седмиц, – честно признался я, – и мне хотелось бы провести это время без лишних конфликтов.

¹ Волколак – Варяжская

– Пф... – южанин фыркнул и состроил такую мину, будто я ляпнул какую-нибудь глупость. – Эти урманы стерпят от меня любую дерзость. Ведь они понимают, что в случае чего, я смогу в одиночку перерезать хоть всю их команду. Это же простые смертные!

– Ну перережешь ты, а дальше что? – Сыронизировал я над самоуверенностью собеседника. – Останемся одни в открытом море на дрекке, которой не сможем управлять?

– Это уже другой вопрос...

– Кхм, простите, что вмешиваюсь, уважаемые, но не могли бы вы общаться немного потише? – Нашу беседу прервал третий пассажир – мужчина средних лет в некогда добротном камзоле, нервно тискающий в руках потрепанную кожаную папку на завязках. – Мне кажется, что вас слышат вон те люди...

Незнакомец украдкой указал на спины ближайших гребцов, которые и в самом деле периодически поворачивали свои головы ушами в нашу сторону и, похоже, в песнопении не участвовали.

– Пусть слушают, – все так же легкомысленно и надменно махнул рукой Владеющий. – Северяне простые люди, они не станут обижаться на правду.

– И все же, быть может, не стоит их лишний раз дразнить? Давайте поговорим о чем-нибудь другом! К примеру, с какой целью вы отправились в столь дальнее странствие?

– Я? Да оно сто лет мне не нужно! Это вот все он, –

небрежно указал Кавим подбородком в мою сторону.

– Да? – Взаправду удивился наш попутчик. – Как интересно! Вы, насколько я вижу, молодой человек, обучаетесь стихии воздуха? Очень похвально, в столь юном возрасте! Решили попрактиковаться на море?

– Вроде того, – коротко кивнул я, не пытаясь ни в чем незнакомца переубедить. Если в этом мире воздушников привыкли считать двигателями кораблей, то пусть оно так и остается.

– Ну а вас что сподвигло посмотреть на проклятые земли? – Поинтересовался у мужичка южанин. Причем, по его ленивому и скучающему виду было слишком заметно, что на самом деле Кавиму это вовсе не интересно.

– О, это очень хорошо, что вы спросили! – Третий пассажир вовсе не заметил плохо скрытой скуки в голосе Владеющего, и с энтузиазмом принялся излагать свою историю. – Я философ и ученый! Я уже больше двадцати лет изучаю одержимость и все, что с ней связано. К сожалению, несмотря на обширность этой темы, задокументирована она крайне слабо. А потому на большой земле уже не осталось письменных источников, по которым я бы мог заняться устранением белых пятен в своих познаниях. К настоящему дню я изучил всю доступную литературу в Исхиросе и Кенсии, а также опросил больше полутысячи братьев Ордена Меча! Иными словами, я отправился в путь за новыми знаниями, если так можно выразиться...

– А-а-а-а-у-у... – Мой спутник совершенно по-хамски зевнул, едва не вывихнув себе челюсть, – действительно, очень интересно...

– Замолчи, Кавим, – с силой пихнул я шахирца в бок, но только лишь отбил себе локоть об его разукрашенный нагрудник. – Мне стыдно за твои манеры.

– Вот же дерзкий мальчишка, – с улыбкой ответил тот, и откинулся спиной к носовой фигуре, вырезанной в виде головы змея, давая понять, что дальнейший разговор будет проходить без его участия.

– Извините моего друга, – вежливо обратился я к незнакомцу. – Он обычный воин, и просто не в силах оценить всего величия истинной науки. Можете рассказать мне немного о теме ваших изысканий?

Мужичок в потасканном камзоле с некоторым сомнением посмотрел на меня, пытаясь понять, не издеваюсь ли я над ним. Однако встретив мой горящий жадой познаний взгляд, отказывать в моей маленькой просьбе не стал. Сначала несколько неуверенно, а потом все более азартно и упорно, он принялся излагать то, что собирал по крупицам целых двадцать лет.

Первым главным открытием для меня стало то, что в этом мире нет демонов в своем истинном облики. То есть в том виде, в каком они существуют в Аду. Оказалось, что этим именем здесь по незнанию называют тех, чьим телом завладела потусторонняя сущность и принялась изменять своей

силой его плоть. Со страдающим от длительной одержимости реципиентом могло произойти ну просто абсолютно все, что только можно вообразить. Могли отрасти рога, шипы или лишние конечности, видоизмениться суставы, вытянуться мощные когти или прорезаться ужасающие пасти где-нибудь в совсем не подходящем для этого месте. А вдобавок, будто перечисленного было недостаточно, одержимые становились невероятно сильными, словно олицетворение первоизданной звериной мощи. Отсюда и рождалось такое заблуждение среди тысяч обывателей, что одержимые это и есть обитатели Преисподней.

Еще я узнал, что помимо прочего, демоны не брезговали и телами лесных животных, поэтому основными противниками жрецов на покрытом непроходимыми пущами континенте были именно они. В этих изуродованных иномирными сущностями тварях иной раз вообще невозможно было узнать, кем они были раньше. Маленький пушистый лори мог за несколько месяцев разрастись до размеров орангутанга, обратившись в свирепую гору пульсирующей плоти с вывернутыми во все стороны клыками. И такую страхолюдину действительно трудно было опознать даже самым опытным демоноборцам.

Вот так вот день за днем отродья бездны волнами накатывали на форпосты Ордена и разбивались о них, словно о скалы, внушая своим отравительным видом страх любому, кто не носил черного доспеха. А уже эти люди несли слухи

обратно, рассказывая басни о том, как они бились на стенах форпостов чуть ли не с самим Дьяволом. Отсюда и проистекало основное заблуждение среди непосвященных, что одержимые это и есть те же демоны.

Немного вскользь, но коснулись мы в разговоре и темы пребывания основных сил последователей Воргана в этом непростом месте. Одной из главных проблем храмовников оставались раненные товарищи и помощники. Всех их старались как можно скорее переправить подальше от разлома. Туда, где присутствие слуг Дьявола не будет таким сильным. Потому что в любой момент они могли уступить чужой воле и поднять оружие уже против своих соратников. Однако это тоже не давало никаких гарантий, потому что случаи одержимости с некоторой периодичностью фиксировались вообще в любых частях света. Да что говорить, если я сам был свидетелем того, как в Йеро вселился чей-то дух на другом краю света? Именно по этой причине служители местного божества несли боевые дежурства практически в любом крупном лазарете Исхироса. Никто не мог знать наверняка, где и когда ослабленная воля раненного человека уступит напору демонической скверны.

Слушать философа было крайне интересно. Я словно бы открывал новую неизведанную для меня грань мира. Мира огромного и таинственного...

– Скажите, Цавлит, – обратился я по имени к своему новому знакомому, – если телом человека может завладеть де-

мон, то может ли в него подселиться и чья-нибудь людская душа?

– Эх, Данмар, если б на ваш вопрос можно было так легко ответить... – ученый не скрывал радости от того, что нашел себе благодарного слушателя и собеседника, а потому вел себя вполне раскованно и расслабленно. – Тема переселения душ вот уже которое поколение является предметом жарких споров и диспутов множества ученых мужей. С одной стороны, я могу сказать, что нельзя категорично отрицать такую возможность, а с другой – что никаких убедительных доказательств и свидетельств этому нет...

Ну да, ну да... философ ведь не может знать, что перед ним сидит то самое живое доказательство этому. Ну так пусть и дальше живет в неведении. Зато я теперь могу пребывать в относительном спокойствии, зная, что произошедшее с мальчишкой Данмаром считается в этом мире чем-то на грани фантастики.

Я украдкой оглянулся на Кавима, который под теплыми солнечными лучами задремал прямо на носу, и сейчас сидел, уронив голову себе на грудь. Уж ему точно незачем слышать мои расспросы. А то мало ли, до чего он может додуматься...

Солнечный диск постепенно начал закатываться за горизонт, и на небе стали проявляться очертания россыпи осколков мертвого спутника. Мы с Цавлитом все еще разговаривали, а очнувшийся Кавим лениво жевал засушенную до состояния дерева солонину, выданную в качестве пайка, когда

команда «Змея» начала готовиться к ночи.

– Эй, малец, – окликнул меня один из урманов, растягивающих навесы над палубой. – Придержи шест, а то вам сейчас на головы все свалится!

Пожав плечами, я выполнил просьбу, помогая закрепить пришитую к толстой плотной ткани петлю и натянуть ее между длинными жердинами.

– Отличная работа! – Моряк попытался меня мощно хлопнуть по плечу, но, ясное дело, промахнулся, едва не завалившись на доски. – Ух-х, в кишки мне кошку!

Северянин подозрительно покосился на меня, потому что не понял, в какой именно момент я успел увернуться от его панибратского жеста.

– В общем, дело такое, малец, – наставительно продолжил морской волк, – у нас на «Свейрен Дуган» для каждого найдется работенка! Некрасиво это прохлаждаться целый день, пока остальные вкалывают, согласись?

Поняв, к чему клонит урман, я не спешил подтверждать его слова, а только лишь с интересом наклонил голову вбок, заглядывая ему в глаза и ожидая, что он еще скажет.

– Поэтому, – невозмутимо вещал тот, – хватай ведро, черпай водицу за бортом, и вперед! Драить палубу! На чистом спать приятнее, поверь мне!

Ага, уже бегу в припрыжку. Не для того я отвалил по пять акатов с человека за этот круиз, чтобы тут еще и юнгой подрабатывать. Видимо, мои мысли слишком явно проступили

на лице, потому что моряк сразу же нахмурился.

– Что, считаешь, что ты слишком хорош для простой работы, малец? – Холодно поинтересовался он.

– Я считаю, что у меня найдется множество других более полезных занятий, – тактично ответил я.

– Ха-ха! Какой ты важный, твое господинство! – Едко посмеялся урман. – Рядом со своим ряженным дружком ты, конечно же, очень смелый. А вот кто ты без него, не думал?

– А ты так жаждешь проверить меня? – Не стушевался я и быстро извлек из-под одежд один сай, крутанув его на пальце.

Морской воин округлившимися глазами поглядел на возникший словно по волшебству в моей руке короткий стилет, а потом, вопреки всем моим ожиданиям, одобрительно хмыкнул.

– Не поранься об свою ковырялку, твое господинство, – пожелал он, – а то еще задницей на нее сядешь ненароком...

– Эй, Цульг! – Разнеся над палубой громогласный рев капитана. – Не приставай к нашим пассажирам, волчья сыть! Или тебе заняться больше нечем?! Так я тебя сейчас так озадачу, до утра хватит!

Урман напоследок смерил меня полунасмешливым взглядом, а потом развернулся и сам потопал к борту, неся в руках ведро и грубую щетку, которые и пытался мне всучить.

– Что, без конфликтов, говоришь, хотел доплыть? – Раздался позади меня насмешливый голос Кавима.

– Разве это конфликт? – Ответил я ему не оборачиваясь.

– Так, легкое недоразумение.

– Ну вот увидишь, что с завтрашнего утра тебя каждый из этих дикарей будет пытаться вывести из себя.

– С чего бы вдруг?

– С того, что это их суть. Они словно лесные волки кусают всякого, кто протянет к ним руку. Есть даже поговорка, что цивилизованные люди скрепляют сделки рукопожатием и чаркой вина, а северяне мордобоем. Так что готовься, нас ждут впереди веселые деньки.

– Если ты окажешься прав, Кавим, то я попрошу тебя не вмешиваться.

– Чего?! Это еще почему?

– Мне тоже нужно поразмяться, – заговорщицки подмигнул я ему.

Владеющий только широко ухмыльнулся и ничего не ответил. Он помнил, как отчаянно я бился с ним в тренировочном поединке. А ведь с того времени я научился пользоваться еще и своей Искрой...

Как и предполагал шахирец, последующие дни превратились для меня в подобие тренировки на внимательность. Просто потому, что рядом со мной все моряки вдруг становились неуклюжими, словно коровы на льду. Всякий из них так и норовил якобы случайно уронить мне на ногу ведро, окатить грязной водой, задеть плечом, а то и вовсе упасть,

запутавшись в концах каната.

У меня эти попытки вызывали лишь улыбку, потому что сознание грешника было готово к бою всегда и везде, и заставить меня врасплох им ну никак не удавалось. Единственное, что мне действительно мешало, так это невозможность спокойно помедитировать, поскольку только в этом состоянии я выпадал из реальности. И я уже даже начинал прикидывать, кому бы из урманов показательно засветить в глаз, чтобы они признали мою силу и бросили свои попытки задеть меня. Однако подвернулась совсем иная возможность проявить себя...

– Капита-а-ан! – Смотровой, жмущийся в жалком подобии вороньего гнезда, активно замахал руками, указывая куда-то на юго-запад. – Слева по курсу корабль! Двигается нам наперерез на полных парусах против ветра! Похоже, у них на борту Владеющий!

– Направления не меняем, идем вперед! – Строго распорядился Вольх.

– Разве не разумней будет сменить курс и избежать встречи с неизвестным судном? – Поинтересовался я, подходя к капитану.

– Мы не бандиты, чтобы бегать от всякого встречного! – Почти яростно возразил мне северянин.

– Я с этим не спорю, – покладисто согласился я, – но что, если бандиты как раз они?

– У нас нечего взять, кроме самого «Морского змея». Тот

груз, что мы везем, не может стать достаточной платой за кровь, которую придется пролить, чтоб его забрать.

– А *они* об этом точно знают? – Попытался задать я новый наводящий вопрос, тыкая пальцем в едва заметную точку на горизонте.

– О моем «Змее» в этих водах многие знают! – Гордо приосанился урман.

– И все же, может не стоит рисковать?

– Мы не сможем уйти от них в любом случае, – покачал головой смуглый бородач. – Назад мы не пойдём, потому что иначе потеряем несколько дней и нам придется возвращаться в Исхирос, чтобы пополнить запасы провизии. Повернуть против ветра не можем, потому что галсами или на одних лишь веслах не оторвемся от Владеющего. Рано или поздно, но люди обессилят, и тогда изнуренную команду можно будет брать голыми руками. Ну и в другую сторону направиться нам тоже не суждено, поскольку тогда помимо силы Искры мага, их паруса наполнит еще и попутный ветер. Нам ничего не остается, кроме как держаться прежнего курса.

– Ну как знаешь, капитан. Я бы мог помочь с ветром, пусть я всего лишь и Аколит. Но тебе, наверное, виднее... – пожал я плечами и отошел прочь.

Видимо, мои сомнения все-таки сумели запасть в душу Вольха и дать там щедрые всходы, потому что спустя некоторое время он отдал приказ всем воинам облачаться в броню. Тут же затопали по палубе десятки ног, зазвенели извлекае-

мые из-под лавок кольчуги, загремели топоры и щиты. Моряки готовились к морской встрече как к настоящему бою...

– Это исхироский галеон! – Доложил смотровой с мачты.
– Вижу флаги Иилия!

А этот урман глазастый! Я с такого расстояния еще даже парусов толком разглядеть не могу, а он уже флаги рассмотрел...

После его слов команда будто бы немного расслабилась. А чего им напрягаться, если с императором Исхироса у конкретно этих северян прекрасные отношения? Они, можно сказать, его наемные работники.

– Интересно, – начал размышлять вслух Кавим, – а этих олухов совсем не волнует, что имперский галеон – это царь здешних вод, и в прямом боевом столкновении оставит от их несчастной дрекки одни лишь щепки?

– Можно подумать, что нас это никак не касается, – хмыкнул я, рассматривая вырисовывающийся силуэт чужого судна. Даже с такого расстояния было заметно, что чужой корабль крупнее раза в три, а то и все четыре, чем «Морской змей».

– Вот скоро и узнаем, – безразлично пожал плечами Владеющий, словно его и в самом деле ничто не волновало.

С носом имперского галеона мы разминулись буквально на расстоянии трех копий. Его высокий борт прошел позади нашей кормы, и капитан даже успел прокричать что-то приветственное проплывающему мимо судну. Однако никакой

реакции не дождался.

– Да и черт с ними! – Махнул он рукой вслед медленно удаляющемуся кораблю. – Как-нибудь переживем эту их...

Договорить Вольх не успел, потому что ему пришлось быстро вскинуть щит, защищаясь от летящей прямо в него стрелы. Глухо стукнула сталь, впиваясь в крашенные доски, и остальная команда тут же последовала примеру своего лидера, укрываясь от обстрела.

– Ну это уж вряд ли, капитан! – Весело рявкнул какой-то рослый детина, перекрикивая дробный перестук десятков и сотен наконечников, втыкающихся в палубу и щиты урманов. – Эту заварушку мы уж точно не переживем!

Ответом ему стал громовой взрыв хохота. Команда этой дракки была обречена, но для бесстрашных северян смерть вовсе не казалась поводом для уныния. Даже свой последний путь до погребального костра они собирались проделать с улыбкой и песней!

Глава 7

– Зулаха-а-ар! Они зде-е-е... а-а-х-х-р...

Громкий вопль, прорезавший тишину ночи, прервался булькающим хрипом. Потревоженный шахирец, который едва успел забыться беспокойным сном, тут же вскочил с кровати, снося мимоходом стул, на котором стоял недопитый кувшин с вином.

«Исш'антала! Ищейки все-таки нашли нас!» – успел отчаянно подумать работорговец, лихорадочно пытаясь одной рукой навесить на пояс перевязь с саблей, а другой запихать в рот и проглотить горсть драгоценных камней. Да уж, совсем не такого ожидал южанин, когда принимал помощь неизвестного аристократа в поимке проклятого во всех смыслах мальчишки!

Помогая драгоценностям провалиться в брюхо большим глотком вина, Зулхар со всех ног бросился к выходу, с нарастающей тревогой слушая грохот и звон стали наверху. Не зажигая света, чтобы не приведи Нальмунаши не обнаружить себя, он принялся слепо шарить по полу, пытаясь отыскать зазор между досками. Работорговец был старым и опытным лисом, так что всегда делал запасной лаз из любой своей норы.

Откинув крышку тайного погреба и задержав дыхание, чтоб не сомлеть, надышавшись спертым воздухом, Зулхар

спрыгнул вниз. Похоже, сюда он больше никогда не вернется. Отныне в Махи наступили трудные времена для его ремесла, и вряд ли аристократы успокоятся, пока не перережут в пригороде всех торговцев живым товаром до единого...

Аристократы совместно с имперскими шавками взялись за их братию настолько остервенело, что в пору было в петлю лезть. Исш'антала! Да как такое вообще могло произойти?! Интересно, у его главного конкурента Хьего дела настолько же дерьмовы? Или его эта масштабная облава не задела так сильно? Хотя, к дьяволу этого ублюдка! Куда больше сейчас Зулхара волновал таинственный мальчишка Данмар. Шахирец готов был поклясться своей лысиной, что это все проделки этого маленького демонёнка, либо того, кто за ним стоит.

Кто же знал, что все так повернется только из-за одного приметного ножа, пропавшего вместе с одним крайне полезным подчиненным... кхм... точнее, с его остальным телом. Потому что голова этого человека прилетела пару лет назад в их старое логово посреди ночи, наведя настоящий переполох. И ведь именно с этого началась война с другими бандами работорговцев. А теперь этот клинок, исчезнувший где-то в злополучном доме кузнеца Эпимоса, внезапно стал орудием убийства высокородного! Да еще какого!!! Хоурая, мать его, Дивита, одного из богатейших дворян империи! У кого могло хватить сил и возможностей провернуть такую комбинацию?! Кем бы они ни были, но они точно не по зубам Зулхару. Как же жаль, что он понял это слишком поздно.

– Клянись тебе, Нальмунаши, – вполголоса пробормотал южанин, ползая в грязи и пыли потайного лаза, – что уеду из Махи и заживу жизнью честного труженика, если выберусь из этой передрыги...

Осторожно приподнимая тяжелую крышку, замаскированную дерном, работороговец напряженно принялся вглядываться в давящую темноту ночи. Вокруг не было слышно ни звука, и нигде не виднелось отсветов магических огней или факелов. Значит, путь свободен...

Выбравшись из потайного лаза, Зулхар уже приготовился дать стрекача, не разбирая дороги, однако его планы оказались грубейшим образом разрушены.

– О, гляди! А этот тут откуда взялся?! – Чей-то голос раздался почти над самым ухом шахирца, заставив его вздрогнуть.

Прежде чем невидимый собеседник успел ответить, южанин выхватил свою саблю и наотмашь ударил во мрак, надеясь сразу сократить количество противников на одного. Однако его ждал неприятный сюрприз. Сталь столкнулась со сталью, высекая ослепляющие искры, и Зулхару показалось, что его выпад парировали не другим клинком, а пудовой наковальней...

Дерьмо-о-о! Владеющие!!! Только у этих вырожденков может быть такая силища...

Бандит не успел даже как следует испугаться за себя и за свою жизнь, как окружающая тьма расцвела миллионом ра-

дужных искр. Тело вмиг потеряло чувствительность и потяжелело, словно вместо мышц его плотно набили ватой. Даже пальцами рук в таком состоянии удавалось пошевелить с огромным трудом. С некоторым затруднением, но Зулхар понял, что лежит распластанным на земле, хотя самого момента падения он вовсе не ощутил.

– Ты прикончил его? – Снова донесся до оглушенного работорговца чей-то голос.

– Нет, просто пришиб слегка, – последовал невозмутимый ответ.

– Может, проткнем эту падаль, и скажем, что не удалось взять живым? Ты же знаешь, Мёнри, какие у меня отношения с этими ублюдками. Они у меня брата увели в султанат...

– Знаю, – глухо и безэмоционально отозвался второй воин. – Но у нас приказ. Теперь это отребье со всеми потрохами принадлежит роду Дивита, и не нам с тобой покушаться на них.

– Дьявол тебя задери...

– Ты не согласен?! – Угрожающе зарокотал невидимый собеседник.

– Да в том-то и дело, что ты прав... Ладно, давай тогда вязать эту тварь. И надобно все тут проверить, откуда-то ведь он выскочил.

Зулхар почти не почувствовал, как ему стянули за спиной руки и одну ногу, потому что сознание все время плыло, норовя куда-то ускользнуть. Неужели, он попался в руки ари-

стократов? Вот же ж... Нальмунаши, почему ты не дал своему рабу даже шанса?

– Вольх! – Прокричал я, пытаюсь перекрыть грохот ударов нескольких десятков топоров по щитам.

Это Урманы таким образом зазывали противника на свою палубу, чтобы устроить тут танец стали и крови. Но неповоротливый галеон пока еще маневрировал, пытаюсь пристать бортом к дрекке, и на наше судно не спрыгнуло ни одного врага.

– Чего тебе, мальчишка?! – Резковато отозвался капитан. Похоже, он уже заочно похоронил нас всех, и не видел больше смысла быть учтивым.

– Хочешь со своими людьми пережить этот день?! – Эту фразу я кричал на бегу, короткими перебежками меняя укрытия, чтоб ненароком не поймать стрелу.

– Мне не до тебя, малец! – Рывкнул Вольх, внимательно следя за чужим кораблем. – Лучше потрать время на молитву, а не на бесполезный треп!

– Придурок, – яростно прошипел я, подбегая к урману вплотную, – ты готов потерять и корабль, и команду, только потому что гордость не позволяет тебе прислушаться к словам подростка?!

– Да что ты можешь мне сказать?! – Тут же вскинулся северянин, параллельно давая знак ближнему воину прикрыть меня щитом.

– Это ты мне скажи, – ошеломил я своей наглостью капитана, – сможете ли вы уйти от галеона, если он лишится Владеющего?

– И как ты собираешься до него добраться?

– Хватит болтовни! – Вернул я ему его же реплику. – Ты на своем дохлом «Змее» сможешь оторваться от этой крутобокой бочки или нет?!

В моем голосе прорезалась такая злоба и напор, что окружающие меня урманы боязливо дернули головами, будто заподозрили, что я могу превратиться в монстра. Капитан, бросив на меня мимолетный взгляд, тут же побледнел и отвел глаза, потому что увидел во мне отнюдь не худощавого юношу, укрывающегося за чужим щитом. Он на короткое мгновение увидел Ад. Неописуемо страшный и безжалостный. Тот, что алчет испить чужих страданий и крови. И Вольху стало в самом деле страшно попадать в такое место...

– Без Владеющего галеон пойдет не быстрее пяти-шести узлов. А мой «Свейрен Дуган» под парусом и веслах сумеет разогнаться до всех двадцати!

– Отлично. Тогда выжди ровно двести ударов спокойного сердца, а потом прыгайте на весла, и давайте дёру!

– Да что, дьявол тебя раздери, ты удумал?! – Опешил от моих слов капитан.

– Просто делай так, как я сказал! – Припечатал я, чем снова вверх окружающих воинов в смятение. Они совсем не ждали такого непререкаемого тона от какого-то сопляка.

– Эй, Данмар! – Рядом возник Кавим, который, судя по всему, слышал часть разговора, и укрылся от обстрела за бочкой. – Ты куда собрался?!

– На галеон, – односложно ответил я, не желая вдаваться в пространные объяснения.

– Я с тобой! – Тут же безапелляционно заявил Владеющий.

– Нет, ты нужен тут... – начал было я.

– Хрена с два ты угадал, молокосос! – Не на шутку взъярился южанин, перебивая меня.

– Кавим! – Прикрикнул я, ловя его взгляд, а затем понизил голос, чтоб нас слышало как можно меньше человек. – Ты останешься на «Змее». Именно ты проконтролируешь, чтобы наши новые друзья-северяне делали все так, как я сказал. Ты понял?

– Я никуда не отпущу тебя, пока ты не объяснишь, что задумал! – Упрямо возразил шахирец.

– Нет времени, нас сейчас возьмут на бордаж! – И в самом деле, с чужого корабля уже летели веревки с трехзубыми кошками, которые впивались своими крючьями в дерево. – Просто дайте мне немного времени, и линяйте на всех парусах!

– А как же ты?!!

– У меня все продумано, я вернусь с наступлением темноты! Не подведи меня!

С этими словами я текучим движением перекатился из од-

ного укрытия за другое, по пути взывая к своей Искре и растягивая ее облако на максимально доступную мне величину. А затем, отклонив по пути энергией Анима Игнис пару стрел, быстро перевалился за низкий борт дрекки и повис на вытянутых руках, по пояс окунаясь в воду.

– Двести ударов спокойного сердца! – Напомнил я напоследок своим невольным соратникам, а затем расцепил пальцы и почти без брызг погрузился в теплое светлое море.

Я нырнул с противоположного от галеона борта, да и в целом старался двигаться между стоящими на палубе урманам так, чтобы меня никто из чужой команды не мог рассмотреть. Поэтому, смею надеяться, мой маневр остался незамеченным стрелками с имперского судна. Они сейчас больше выглядели увлеченными стрельбой по северянам, пытаюсь отыскать брешь в их стене из щитов.

Оказавшись под водой, я вдруг ощутил себя крайне неудобно. Все-таки, это совсем не близкая для меня стихия, и моей Анима Игнис тут приходилось весьма тяжело. Можно сказать, соленое море словно бы сковывало мою энергию, не позволяя ей распространяться далеко. Если на палубе родной мне воздух позволял растянуть щупальце Искры на расстояние метров в десять, то здесь, в этой с виду ласковой синеве, оно сократилось едва ли до метра. При таком условии я вряд ли долго смогу продержаться под водой...

Пришедшая мне в голову идея была одновременно и бредовой, и гениальной. Вот только тестировать ее в боевых

условиях было чистойшей авантюрой. Хотя, с другой стороны, разве у меня сейчас был выбор? Вряд ли команда галеона настолько слепая, что способна проморгать приближение диверсанта к своему судну.

Вынырнув за дреккой на пару секунд, я попробовал сформировать из энергии своей Искры воздушную полусферу, которую стал медленно погружать в лазурь моря. Поначалу оно сопротивлялось, не желая принимать в себя чужую стихию, но стоило мне приложить усилие и опустить невидимый конструкт из своей силы до половины, как его словно бы засосало под воду.

Погружаясь в голубую пучину, я смотрел, как следом за мной плыл полуметровый воздушный пузырь. Искра моей души не позволяла ему подчиниться законам физики и пробкой вылететь на поверхность, так что я мог просто сунуть в него голову и сделать вздох.

На практике удерживать вокруг своей головы сферу оказалось не так-то уж и легко. Если бы я пытался подобрать наиболее схожую аналогию, то я бы сравнил это с бегом, когда к одной твоей ноге прикована железная гиря. Но, тем не менее, усиленное Анима Игнис тело достаточно легко скользило под водной толщей, продвигаясь с помощью частых мощных гребков.

Соленая вода щипала глаза, но я упрямо продолжал держать веки открытыми. Отсюда, с глубины, мне было видно два днища – одно галеона, второе дрекки северян, что сей-

час почти сцепились в смертельных объятиях. И с этого ракурса разница в размерах поистине ужасала. Имперский корабль казался матерой косаткой, которая пристроилась рядом с молодой афалиной, и становилось очевидно, что урманы долго против такого врага не продержатся. Даже по самым скромным прикидкам, абордажная команда галеона раза в три должна превосходить числом моряков со «Змея». Разве что только Кавим поможет Вольху и его ребятам продержаться подольше. Вот только сильно ли поможет Владующий им против стрелков и носовой баллисты?

По сути, я даже несколько погорячился со временем. Мне хватило и сотни ударов сердца, чтоб добраться до вражеского корабля и вонзить под острым углом в доски острия сай, закрепляясь словно паук на стенке. Я забирался медленно и осторожно, прячась под нависающей надстройкой задней палубы, чтобы меня, не приведи Ворган, заметил кто-нибудь из имперцев.

Осторожно выглянув, чтобы понять, как идут дела у северян, я увидел, что дрекка вполне успешно сопротивлялась натиску команды галеона. С правой стороны «Свейрен Дугана» бессильными плетями висело по меньшей мере шесть кошек с обрубками канатов. От огромного корабля юркому судну урманов не позволяли оторваться всего лишь два крюка, один из которых прямо на моих глазах Кавим перерубил в один замах.

Словно получив мысленную команду, южанин завертел

головой, пытаюсь что-то рассмотреть на атакующем их имперце. И тут наши взгляды встретились. С такого расстояния сквозь шум морского боя, я не мог ничего услышать, но готов поклясться, что у меня в ушах раздался хохот, когда Владеющий увидел мою выглядывающую из-за вражеской кормы голову. Правда, он едва не поплатился за это, еле успев подставить нагрудник под метко пущенную ему прямо в лицо стрелу. Но зато это помогло ему сразу же настроиться на серьезный лад, напомнив, что он не на прогулке.

– Дава-а-а-ай! – Заорал шахирец так громко, что перекрыл даже шум сражения, скрип дерева и вопли нескольких десятков глоток.

И тут же урманы закрутили на своей дрекке настоящую карусель. Первым делом, они дружным рывком, сопровождаемым громогласным «Удэ!», вытолкнули первый десяток воинов вражеской абордажной команды, успевшей спрыгнуть с имперца, прочь с палубы. Солдаты Исхироса, облаченные в комбинированные кожанометаллические доспехи, тут же скрылись в морской синеве, будучи не в силах удержаться наплаву. А северяне, тем временем, совершили неопишимо сложный маневр, во время которого одна часть экипажа прыгнула на весла, а другая – встала над ними, защищая от обстрела.

«Змей» постепенно начал удаляться от галеона, набирая ход, и паруса огромного корабля тут же вздулись, наполняемые ветром. Это, похоже, включился в дело Владеющий, по-

няв, что добыча уходит...

Решив, что наблюдать за схваткой дальше – это только терять время, я осторожно полез вверх, чтобы взглянуть на вражескую палубу. И стоило мне только поднять голову над фальшбортом, так сразу же пришлось нырнуть обратно, потому что на вражеском корабле было крайне оживленно. Все воины Исхироса сейчас стояли вдоль одного борта, и одна половина экипажа упоенно поливала стрелами пытающихся удрать северян, а другая готовилась высадиться на маленькую дрекку.

Так, здесь мне взбираться точно не стоит. Лучше проберусь на другую сторону судна, и попытаюсь найти имперского воздушника уже оттуда. Он наверняка должен быть где-то тут, рядом с рулевым колесом капитана, потому что больше просто негде. Во-первых, он сам должен видеть, куда ведет галеон, а во-вторых, должен получать и оперативно исполнять приказы командира. Вроде звучит логично.

Пока я полз по отвесному деревянному борту, «Морской змей» успел вырваться уже на два своих корпуса вперед, и на носу имперского корабля начинали разворачивать в сторону урманов огромную баллисту. Замысел преследователей был прост и понятен – они явно намеревались пробить толстым снарядом борт дрекки, и притянуть ее ручной лебедкой. И судя по тому, что толщина каната, привязанного к концу гигантской стрелы, была раза в три толще, чем на абордажных кошках, то я немного засомневался, сумеет ли Кавим так же

легко его перерубить. А если в его пряди имперские адмиралы додумались вплести еще и проволоку, то не факт, что он вообще сумеет с ним совладать до того, как на «Змея» высадутся враги.

Осторожно пробравшись на чужую палубу, я распластался за какими-то ящиками и принялся осматриваться сквозь узкую щель. Вид имперского корабля вблизи впечатлял особенно сильно. Инженерная мысль в Исхиросе настолько превосходила северных соседей, что начинало казаться, будто эти два судна сошли со страниц двух различных эпох. Нет, правда! Замысловатая система такелажа, три мачты с рангоутами, сложнейшее парусное вооружение галеона против весельной скорлупки урманов выглядела так же, как и безупречное творение Грандмастера Валада рядом с деревяшкой, выструганной пятилетним ребенком для войны с сорняками.

Поскольку обзор сквозь узкую щель был очень и очень ограничен, то я начал осторожно шарить тончайшими нитями своей Искры по палубе, невесомыми касаниями ошупывая все, до чего только дотягивался. Настроенные на смертельную схватку солдаты, суесящиеся юнги, канаты, бочки, лестницы... Я не упускал ничего, пока случайно не наткнулся на чужие формирования из воздуха.

Резко отпрянув и развеяв тот отросток, что соприкоснулся с чужой энергией, я затаился, поскольку не знал, мог ли Владеющий ощутить такое легкое дуновение моей Анима

Игнис. А если мог, то как скоро бы он понял, что враг совсем рядом?

Руки сами потянулись к саям, покоящимся под набедренными ремнями, а моя Искра Души полыхнула сверхновой, наполняя тело теплом и силой, когда я ощутил, как в мою сторону бегом мчит какой-то неизвестный солдат. Где-то в дебрях искалеченной души восставая заворочался грешник. Похоже, пора ему снова выйти на свободу и испить чьей-нибудь крови...

Глава 8

Внимательно следя за каждым шагом неизвестного имперца, что сейчас мчался ко мне, я готовился дать быстрый и жесткий бой. Если удастся вместе с этим обнаружить и обезвредить Владеющего, будет совсем отлично. Не думаю, что я уже готов побиться на таком неудачном для меня поле с целой корабельной командой, но ведь экипаж состоит по большей части из простых смертных. Пусть моя Анима Игнис не была такой тяжелой и пробивной, как у адептов земли, или столь губительной и опасной, как у Владеющего воды, но все же. Моя Искра дарит подавляющее превосходство перед обычными людьми. Так что быстро вступить в схватку, убить их воздушника и сразу же скрыться под килем, должно быть мне по силам.

Однако, прежде чем я успел приготовиться вскочить на ноги и наколоть на штыки обнаружившего мою маленькую засаду солдата, он остановился. Лязгнули несмазанные петли ящика, и меня едва не пришибло его откинувшейся увесистой крышкой. Тем не менее, даже когда сколоченные доски ощутимо ударили меня по спине, я не издал ни звука, ни вдоха. Боль была моим извечным спутником долгие тысячелетия, а потому я мог вытерпеть гораздо большее.

Клубок из нитей силы моей Анима Игнис распростирался вокруг меня метров на десять, так что я, ничего не ви-

дя, контролировал происходящее в этом радиусе плотно. Я быстро понял, что никто меня так и не обнаружил, а просто это какой-то моряк побежал за снарядами для баллисты. Загремели древки гигантских стрел, стучаясь друг об друга со звуком падающих бревен, и совсем скоро имперец умчался к носу корабля, оставив меня в импровизированном убежище одного.

Немного осмелев, если не сказать, обнаглев, я распростер тончайшие щупальца энергии дальше. Туда, где почуял активность чужой Искры. Действуя крайне аккуратно, я подробнейшим образом ощупал не только самого вражеского Владеющего, но и ту магическую конструкцию, посредством которой он загонял воздух в паруса галеона.

К моему вящему изумлению, она оказалась весьма небрежной и топорной, словно поделка умственно неполноценного. Я даже на некоторое время засомневался, а точно ли это выпускник Дивинатория, а не какой-нибудь недоучка? Неужели вот это убожество и есть уровень полноправного Владеющего?!

К сожалению, ответов на эти вопросы у меня пока не было. С некоторой досадой я осознал, что совсем не интересовался успехами своих однокашников по факультету, и не знал пределов их возможностей. Поддавшись всеобщей убежденности, что воздушники в этом мире немощные изгои и неудачники, неспособные в поединке одолеть адептов других стихий, я их не воспринимал как соперников. А по-

этому сейчас сидел и недоумевал, то ли я что-то упустил из виду, то ли это и есть потолок для среднестатистического Владеющего.

Если прибегнуть к понятной аналогии, то беспрестанно шевелящийся клубок невесомых нитей моей энергии по сравнению с грубой работой имперского мага выглядел высокотехнологичным микроскопом, поставленным рядом с мутной кривой лупой, случайно получившейся из большой капли расплавленного стекла. Возможно, дело заключалось в той пропасти, что лежала между моим сознанием и сознанием любого смертного из этого мира. Тысячи лет непрерывной войны с грешниками и демонами оставляют очень заметный отпечаток на личности, который сказывается абсолютно на всем, в особенности на образе мышления. Но это не значит, что мне следовало зазнаваться и совсем ни во что не ставить Владеющих. Самоуверенность никого и никогда не приводила к радужному финалу.

Удовлетворив любопытство и четко определив положение своей цели, я сунул руку за пазуху, где у меня был припрятан небольшой кошель. Там я держал три особенных снаряда для пращи, изготовленных по моему личному заказу одним оружейником. Нет, не Валадом. Слишком уж мелко для великого мастера заниматься штамповкой простых патронов.

Эти созданные для меня пули были вылеплены по большей части из свинца, но в центре у них скрывался крепкий сердечник из зачарованной стали. А благодаря особой фор-

ме, напоминающей веретено, и тщательному распределению массы, такие снаряды всегда летели в цель вращаясь вокруг своей оси, как сверло, а не бестолково кувыркались в воздухе. Подобной штукой вполне можно было пробить и иной доспех, особенно если прибегнуть к помощи Искры...

Размотав на запястье ремешок пращи и поместив в ложе один из увесистых для своего размера снарядов, я направил силу своей Анима Игнис в руку, чтобы придать броску наибольший импульс. Владеющий в это время азартно гнал галеон вперед, не обращая ни на что внимания, капитан задорно выкрикивал команды, а остальной экипаж столпился на передней палубе, паля в удирающих северян со всех оружий. Им всем было явно не до меня, и только распоследний глупец не воспользовался бы такой прекрасной возможностью.

Резко вскочив, я закрутил петлю над головой, рискуя громким гудением обратить на себя чужое внимание. Вжух! Вжух! Вж-ж-жу! Вращение было настолько быстрым, что казалось, продолжи я раскручивать пращу, то поднимусь в воздух. Но я сделал всего три оборота и выпустил свободный конец метательного оружия, отправляя свинцовый гостинец в короткий полет.

Миндалевидная пуля вылетела с такой скоростью, что я даже не сумел толком ее рассмотреть. Просто на виске увлеченного погоней Владеющего вдруг появилось темное пятнышко, размерами точно соответствуя диаметру пущенного снаряда. А долей мгновения позже, голова воздушника про-

сто распалась на куски, будто уроненный с высокой башни арбуз. Что ни говори, а закрутившаяся внутри человеческого тела пуля может нанести очень страшные увечья.

Вот и сейчас так и не успевший осознать свою смерть имперский маг осел на доски палубы бесформенной кучей, запятнав кровью и брызгами мозгов стоящего рядом с ним капитана. Вражеский командир недоуменно посмотрел на своего подчиненного, потом на расплескавшееся бурое месиво из его черепной коробки, ошарашено смахнул с лица капли крови и тупо уставился на перепачканные пальцы... Секунды три ему потребовалось на осмысление произошедшего, и только после этого он истерично завопил, призывая команду на мостик.

Дальнейшее представление я досматривать уже не стал, и с высоты трехметровой палубы без лишних промедлений бросился в теплую пучину лазурных южных вод.

Ночное море с высоты птичьего полета выглядело чарующе красиво. В спокойном отражении воды, которое лишь изредка тревожила рябь от налетающего ветерка, отражалась россыпь поблескивающих небесных осколков. Складывалось ощущение, будто я лечу меж двух небес, иногда даже путая, где верх, а где низ. Развороченный труп космического спутника этой планеты безразлично взирал своими мертвыми глазами на кипящую здесь суету, и продолжал хранить вечное молчание.

Пока я таился под водой и ждал, когда вражеский галеон, лишенный своей главной двигательной силы, отойдет достаточно далеко, то переживал, что мне не хватит выносливости добраться до дрекки урманов. Столь длительное удержание воздушного пузыря изнуряло и утомляло, как подъем по бесконечной лестнице. Вроде каждый шаг по отдельности отнимает не так уж и много энергии, но когда их сто, двести, триста... тысяча, то мышцы начинают гореть от нагрузки. Точно так же и я, удерживая тело на глубине нескольких метров, уже начинал дрожать от напряжения, мечтая наконец-таки отпустить Искру и расслабиться. Но отдохнуть мне пока не светило, потому что предстояло еще нагонять умчавшихся на всех парусах северян. И вот тут мне предстояло выложиться на все двести процентов.

Однако стоило мне вынырнуть под лучи заходящего солнца и расправить дьявольские крылья, как усталость словно куда-то испарилась. Вяло тлеющая от изнурения Анима Игнис засияла в моей душе, будто жаркий костер в непроглядной ночи, разгоняя подступающий мрак. Я сформировал два небольших восходящих вихря по бокам от себя, чтобы помочь себе выбраться из воды, и едва успел понять, что происходит, как меня просто вышвырнуло вверх.

Мощные взмахи черных крыльев поднимали меня в небо легко, как никогда ранее, а мой контроль над воздухом стал, казалось, всеобъемлющим! Те манипуляции с Искрой, которые раньше отнимали у меня уйму сил, сейчас давались мне

просто играючи. Я одним легким импульсом Анима Игнис возносил себя под самые облака, а уже там, в этой вышине, легко разгонялся до такой скорости, что невозможно было распахнуть век, так сильно било меня встречным ветром. А когда я додумался до того, чтобы создать перед собой килевидный отвал, который отводил в стороны сопротивляющуюся моему стремительному движению стихию, то ускорился еще сильнее. Я был просто всемогущ!

В какой-то момент своего полета, я осознал, что даже воздух перестал ощущаться мной однородным. Я словно бы плыл сквозь миллиарды песчинок, висящих в пространстве. Это было... странно и необычно. Словно мой дар развился до такого уровня, что я смог почуять молекулы газов, наполняющих здешнюю атмосферу. Для меня вдруг открылось такое великое поле для экспериментов, что просто захватывало дух...

В тот момент, когда на поверхности чернильно-черного моря показался одинокий крохотный огонек, я испытал настоящее разочарование. Мне совсем не хотелось расставаться с черным благословением Князя Демонов, а еще хоть немного насладиться этим ощущением власти над стихией и небывалым могуществом, которое могло сравниться, наверное, только с величием Асов...

Обогнав дрекку северян где-то на полкилометра, я уже у самой воды спрятал в небытие темные крылья и нырнул во мрак ночного моря. Всплыв на поверхность, я принялся тер-

пеливо дожидаться, когда до меня доберется судно.

С каждой новой секундой ожидания, усталость все настойчивей напоминала о себе. Она омывала меня точно так же, как и окружающие воды, пытаюсь затушить сознание и отправить меня в бездну беспросветного забытья. Так что я постарался расслабиться, чтоб не тратить силы, и просто дрейфовал, раскинув руки на маленьких волнах.

Вскоре корабль приблизился, и даже расслышал разговор команды, явно проходящий на повышенных тонах.

– ... самоубийство! Наши запасы не позволяют нам тратить время!

– Я не брошу мальчишку! – Донесся до меня озверелый рев Кавима. – Разворачивай парус, морская крыса!

– Ты глухой, южанин?! – Кажется, это говорил Вольх, пытаюсь достучаться до здравого смысла Владеющего. – Ты ведь и сам родился среди моря, пусть и песчаного! Не обманывайся тем, что вокруг вода, ведь испить ее невозможно! Если у нас кончатся припасы, то мы точно так же умрем от жажды! Все! Все до последнего человека!

– Да мне плевать на вас, трусливые шакалы! Если надо, то я утолю жажду вашей кровью! – Не спешил уступать шахирец. – Вы обменяли свои никчемные жизни на жизнь ребенка, как вы вообще можете называть себя после этого мужчинами?!

– Успокойся, Кавим! Данмар сделал свой выбор сам! Он ушел героем, спасая в том числе и тебя тоже! Своими слова-

ми ты попираешь его память!

– Заткнись и не смей мне говорить о памяти! Я не могу быть спокойным, пока он там!

– Да смирись ты уже, упрямец! – Не выдержал и тоже вскричал капитан. – Море забрало его! Никто не сможет продержаться на воде так долго!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.